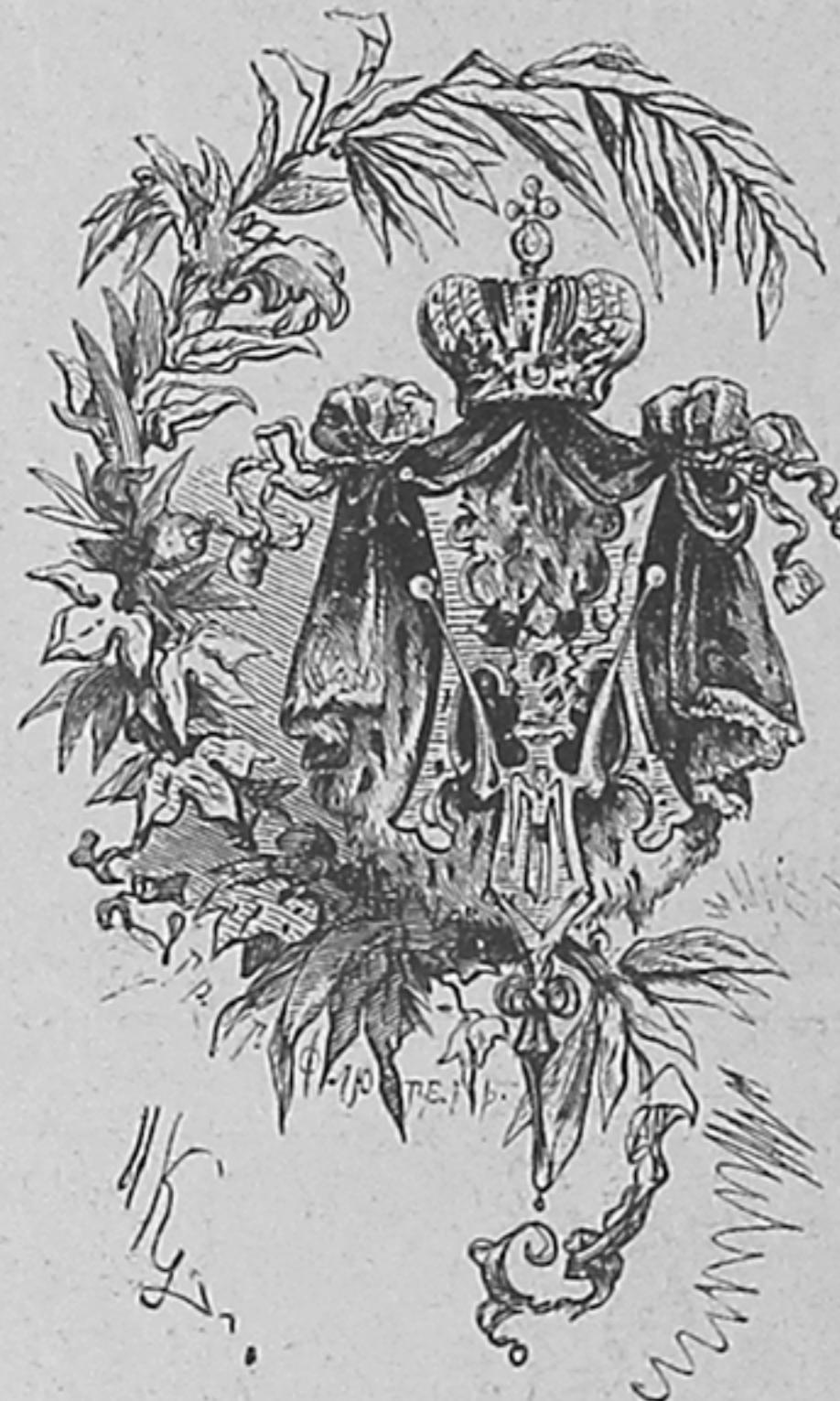




Коронація въ Москвѣ. Золотая царская карета.



## О Священномъ Коронованіи.

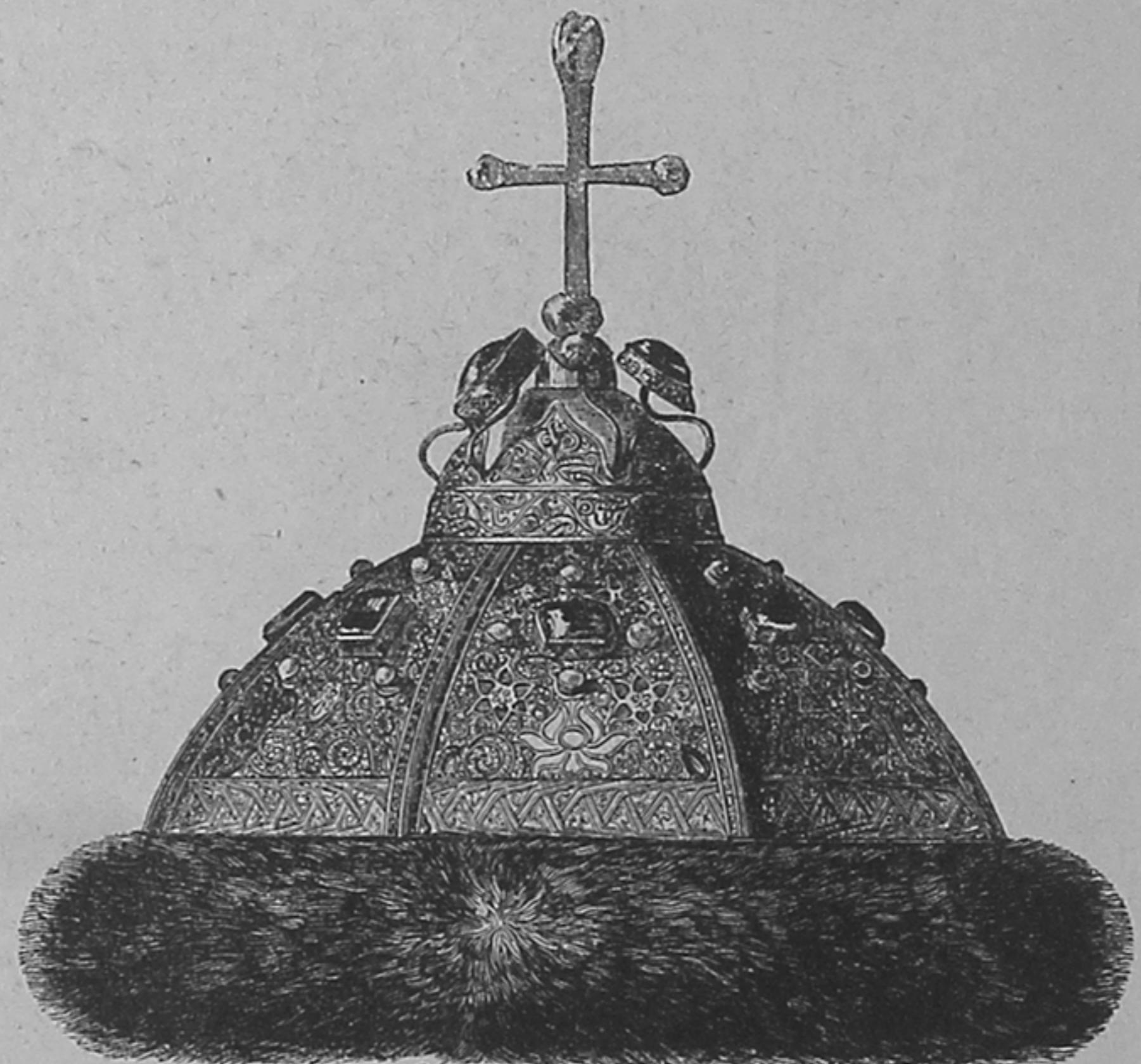
оскva торжественно празднуетъ великое событіе вънчанія Православнаго Русскаго Государя. „Настало время — согласно торжественнымъ словамъ Манифеста — сотворить волю Господню и совершить желаніе нашего Царя и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества!“

Это великое, таинственное дѣйствіе, при которомъ мы нынѣ присутствуемъ, это сліяніе въ одной молитвѣ, въ одномъ чувствѣ — Царя съ своимъ народомъ—невольно вызываетъ на размышленія о его глубокомъ смыслѣ и важности.

Припомнімъ трогательную, умилильную молитву во время коронованія колѣнопреклоненнаго Императора. Шовелитель миллионовъ, Властитель необъятнаго царства, молится не о ниспослaniи Ему только Одному славы, личнаго счастья, одолѣнія, не о своемъ долгоденствіи—нѣть! Онъ испрашиваетъ у Господа наставить Его въ великому служеніи Царствованія, чтобы Создатель ниспослалъ Ему премудрость къ уразумѣнію всего, что на общее благо; сердце свое Онъ предаетъ въ руцѣ Божіи для устроенія блага врученныхъ Ему народовъ. Словомъ: Самодержавный Государь забываетъ себя самого во имя счастья и блага подданныхъ. На Его долю падаетъ тяжкій трудъ, безчисленныя заботы. Каждый изъ насъ на своемъ небольшомъ дѣлѣ видитъ, сколько приходится испытывать борьбы, огорченій, трудовъ для правильнаго устроенія—во сколько же миллионовъ разъ увеличиваются эти труды, заботы и огорченія у Того, къ ступенямъ трона Котораго сходятся всѣ безчисленныя нити сложной государственной жизни великаго народа. Сколько приходится преодолѣть препятствій, за каждого и всякаго болѣть душою и помышлять, угодно ли Его дѣло Богу, такъ какъ Царь земной отвѣтствуетъ предъ Царемъ Небеснымъ. Труды Царя неизмѣримы, тяжелы, обязанности многочисленны и отвѣтственность велика. Въ виду его, подъявшаго на могучія рамена свои со смиренiemъ такую великую тягость, въ виду Царя, ми-

лостиваго и радостнаго ко всему благому и добромъ, и грозному лишь къ неправдѣ и хищенію, и мы всѣ, Его подданные, невольно должны участвовать въ Его великой молитвѣ и обѣтѣ. И мы должны въ душѣ своей дать обѣтъ строгаго исполненія законовъ, строгаго неуклоннаго шествія по пути труда, правды и чести, будь это въ своей семье, въ своемъ кругу, или въ общественномъ служеніи. Тогда отойдутъ отъ насъ и всѣ скорби послѣднихъ тяжелыхъ лѣтъ. Болѣзнь зарождается и гнѣздится лишь въ мѣстахъ нечистыхъ, нездоровыхъ. Будемъ мы чистыми и здоровыми сердцемъ и помыслами, станемъ мы искать свѣта лишь въ исполненіи долга своего передъ Царемъ и совѣстью, и великое Отечество наше процвѣтеть, и горе и тяжкія событія послѣднихъ лѣтъ отойдутъ въ область скорбныхъ воспоминаній.

„Помазаніе царское—не простой обрядъ для впечатлѣнія зрителей, не мертвый знакъ, связанный съ означеніемъ



Шапка Мономаха. Съ фот. грав. Панемакеръ.

нимъ только въ мысляхъ, а не на самомъ дѣлѣ; но дѣйствіе таинственное, въ которомъ чувственныи видъ

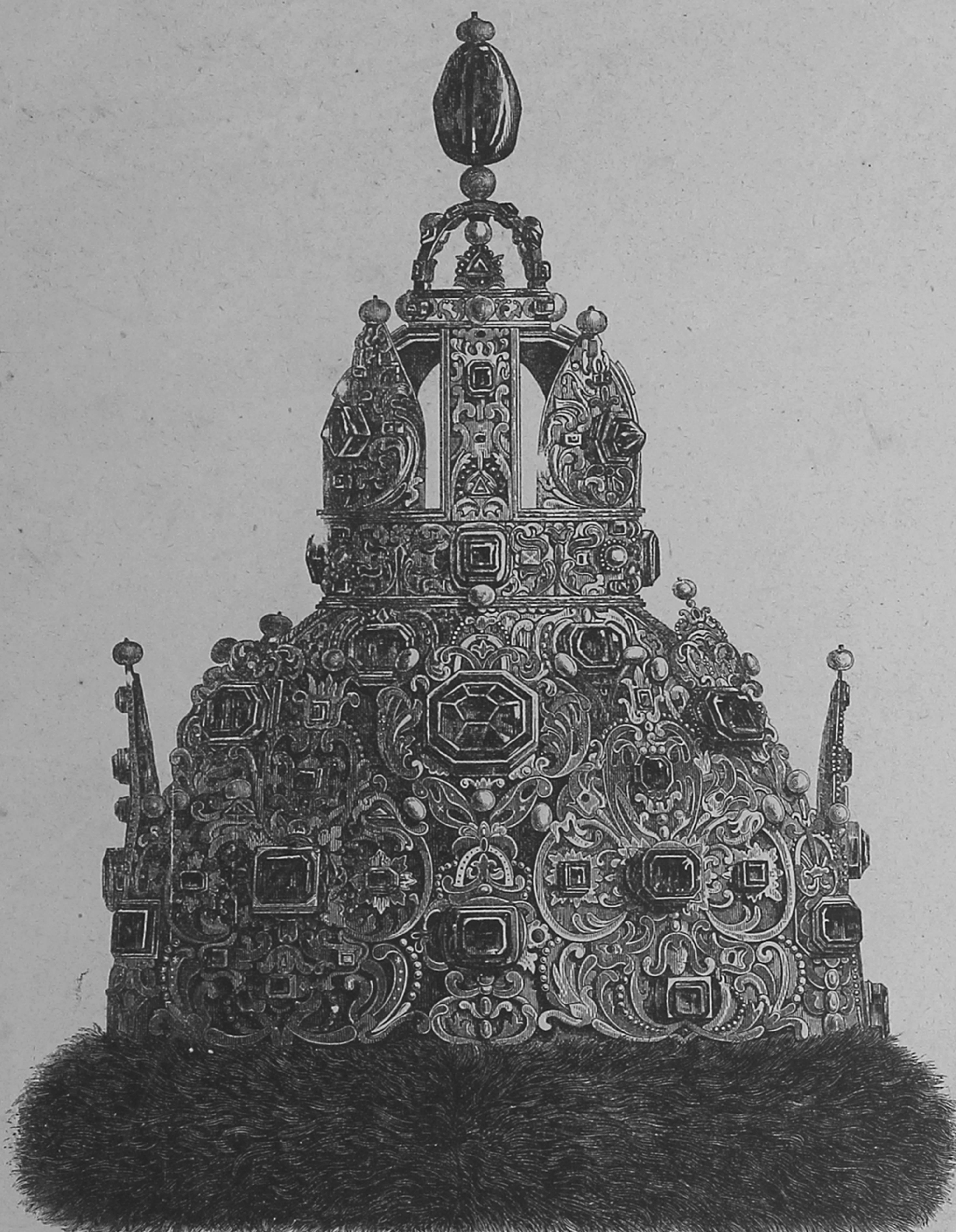
невидимо сопутствует и проникнуть духовною и божественною силою, и съ возліяніемъ елея на Помазанника соединено наитіе благодати". Такъ охарактеризовалъ великое религіозное значение обрядовъ коронованія митрополитъ Филаретъ въ своей замѣтательной рѣчи при коронації Императора Александра I. И дѣйствительно это таинственно-духовное начало помазанія на царство признавалось уже въ глубокой древности, даже языческими народами, которые, не будучи просвѣщены еще истинною религію, все-таки понимали, что въ общественномъ положеніи Царя есть нѣчто священное, нѣчто не постижимое высокое, выходящее за предѣлы здѣшняго, видимаго мира.

Вся эта обрядность коронованія византійскихъ императоровъ, въ главныхъ чертахъ перешла и къ Русскимъ Государямъ, получивъ начало со временъ Великаго Князя Владимира Все-володовича, известнаго подъ именемъ Мономаха. Къ этому Великому Князю византійскій императоръ Константина Мономахъ послалъ почетное посольство, во главѣ котораго находился ёфесский митрополитъ Неофитъ съ двумя епископами, и собственно ручно вручилъ имъ для передачи своему царственному другу и союзнику слѣдующіе драгоцѣнныя дары: крестъ изъ животворящаго дерева, царскій вѣнецъ, ожерелье или бармы, золотую цѣпь и сердоликовыи кубокъ (крабійцу), который, по преданию, нѣкогда принадлежалъ римскому цезарю Августу. Здѣсь, на нашемъ рисункѣ (стр. 482) изображенъ этотъ вѣнецъ, такъ называемая Шапка Мономаха. Этюю короною вѣнчались всѣ Государи до Петра I. Ихъ собственно двѣ: "Шапка большаго наряда" и "малаго наряда". Кромѣ того, черезъ пословъ, византійскій императоръ просилъ русскаго Великаго

Князя принять его дары „моля его и глаголя: пріими отъ насъ, боголюбивый и благовѣрный княже, сіи честные дары, отъ поколѣній царскихъ жребій, на славу и честь, и на вѣнчаніе твоего великаго и самодержавнаго царствія". Владимиръ не отказался отъ такого почетнаго предложения и былъ вѣнчанъ царскимъ вѣнцомъ тѣмъ же митрополитомъ Неофитомъ, который былъ главнымъ посланникомъ.

Съ этихъ поръ Великій Князь Владимиръ Все-володовичъ уже назывался Мономахомъ „Царь великой Россіи“. Такимъ образомъ совершилось первое коронованіе Русскаго Князя, въ Киевѣ, царскимъ византійскимъ вѣнцомъ, по чину выработанному въ Царьградѣ и потому довольно схожему въ общихъ чертахъ съ чиномъ вѣнчанія на царство византійскихъ императоровъ.

Такъ, по этому древнему чину (1114 г.) самое внутреннее убранство церкви напоминало собою убранство для обряда вѣнчанія церкви Св. Софіи въ Царьградѣ; здѣсь какъ и тамъ устраивался чертогъ царскій или возвышение съ двѣ-



PANNEMAKER. SC.

H. DELACHARLERIE. DEL.

Корона Царя Михаила Федоровича. Съ фот. грав. Панемакеръ.

надцатью ступенями, а среди храма, близъ царскихъ дверей, ставился налой, на которомъ помѣщался св. животворящій крестъ и царская вѣнчальная утварь; бармы и вѣнецъ на золотомъ блюдѣ. Для перенесенія изъ царскихъ палатъ этихъ регалій наблюдался особый порядокъ. Великій Князь отпускалъ съ ними своего духовнаго отца и приближенныхъ вельможъ, которые, при звонѣ во всѣ колокола, вносили ихъ въ церковь. По приближеніи этого ко храму, къ наружнымъ его дверямъ выходить митрополитъ и весь священный соборъ и на обязанности митрополита лежало установить св. предметы на предназначеннное для нихъ мѣсто на налой, которые и оставались здѣсь до обряда вѣн-

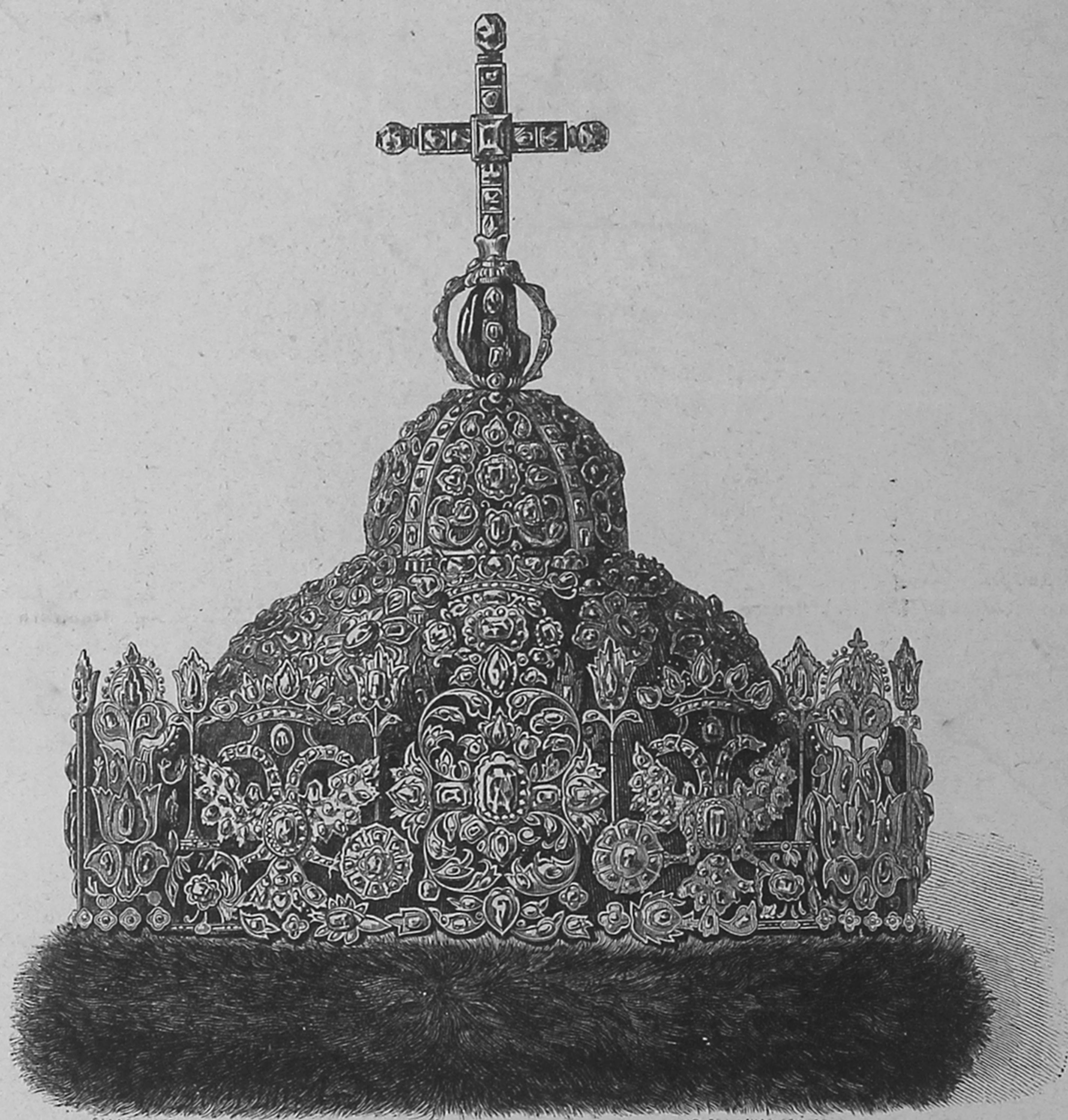


Его Императорское Величество Государь Императоръ,  
По фотографіи Левицкаго, рис. и грав. Барановскій.



Ея Императорское Величество Государыня Императрица.  
Съ фотографіи Левицкаго, грав. Барановскій,

чанія подъ охраной принесшихъ ихъ вельможъ, чтобы, какъ говорится въ чинѣ,— „никто-же отъ простыхъ человѣкъ не прикоснулся того царскаго сана и вѣнца“. Впослѣдствіи св. крестъ и царскія регаліи хранились на казенномъ дворѣ и потому ихъ перенесеніе было еще торжественнѣе; при колокольномъ звонѣ, среди колѣнопреклоненного народа несли ихъ съ казеннаго двора на „Государевъ дворъ“ къ Великому Князю, а отсюда уже отправляли въ церковь.



**Корона Царя Ивана Алексѣвича.** Съ фот. грав. Панемакеръ.

ностью предстоящаго таинства, стояль бы „со вся-  
кимъ молчаніемъ и крѣпостю, и цѣломудріемъ и вни-  
маніемъ“. Это сосредоточенное, благоговѣйное ожида-  
ніе народа прекрасно характеризуется „чиномъ“. „Бы-  
ваетъ же въ эту пору, говоритъ онъ, по всей церкви въ  
народѣ великое молчаніе и тишина, да никто же дерз-  
нетъ вѣщати праздный глаголь, но всѣ со страхомъ и  
трепетомъ предстоя, благодарственную славу Богу воз-  
сылаютъ за Государя Великаго Князя, зря къ Великому  
Князю, ожидаютъ рѣчи его къ митрополиту и митропо-  
личей рѣчи къ Великому Князю“. Дѣйствительно, послѣ  
нѣкотораго времени общей благоговѣйной тишины, Ве-  
ликій Князь и митрополитъ поднимались съ своихъ  
мѣстъ и собственно обрядъ „вѣнчанія на царство“ на-  
чинался рѣчью Великаго Князя, обращенною къ митро-  
политу, въ которой будущій помазанникъ Божій изла-  
галъ свои законныя права на прародительскій престолъ,

свое единодушное избраніе народомъ и въ заключеніе просилъ митрополита, чтобы тотъ его „благословилъ, и поставилъ, и помазалъ, и нарекъ Великимъ Княземъ, боговѣнчаннымъ Царемъ, и вѣнчалъ бы царскимъ вѣнцомъ по древнему царскому чину“. Митрополитъ отвѣчалъ также рѣчью, въ которой, признавая всѣ законные права Государя на вѣнчаніе и изложивъ вкратцѣ историческія данныя объ его восшествіи на престолъ, заканчивалъ, что святая церковь готова осѣнить его своею благодатию и пріобщить къ великому таинству.

Митрополитъ возлагалъ вѣнецъ на Великаго Князя и взявъ его за правую руку, ставилъ на царское мѣсто. Тѣмъ же порядкомъ приносились ски-

петръ и яблоко и митрополить, принявъ ихъ, давалъ ихъ Великому Князю съ краткою, обычною рѣчью: „О, боговѣнчанный Царю, Князь Великій, Самодержецъ! Пріими отъ Бога вданное ти скипетръ и яблоко владомое, еже поручи Господь Богъ правити хоругви великаго царства Россійскаго! Блюди и храни его, елика твоя сила, съ Божіею помощью“. Тогда Князь бралъ скипетръ въ правую руку, а яблоко въ лѣвую и кланялся не снимая вѣнца. Вѣнецъ Царя Михаила Феодоровича изображенъ на нашемъ рис. (стр. 483). Это собственно корона царства Астраханскаго

## Астраханска-

го, называлась *фряжскою*. Митрополитъ, благословивъ бого вѣнчаннаго Царя, бралъ его за правую руку и сажалъ на царское мѣсто, а самъ отходилъ и садился на свое. Когда же начиналась екtenья, то всѣ снова вставали и слушали, какъ молитвенно вспоминались имена царской фамиліи и читалась митрополитомъ молитва къ Пресвятой Богородицѣ. Затѣмъ слѣдовало многолѣтіе Царю, возглашаемое архидіакономъ или протодіакономъ и повторяемое священникомъ въ алтарѣ и дьякономъ на крылосѣ. По многолѣтіи митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ приносилъ поздравленіе Великому Князю, при чемъ было въ обычай произносить рѣчи. За духовенствомъ приносили поздравленія братья Великаго Князя, его дѣти, потомъ бояре и прочие присутствовавшіе. Всльдъ за поздравленіями, митрополитъ обыкновенно говорилъ поученіе Великому Князю и наставлялъ его въ различныхъ душеполез-

ныхъ предметахъ, необходимыхъ для властителя царства. Окончивъ поученіе, митрополитъ совершалъ отпуть молебну, снова освѣнялъ Великаго Князя и его семью св. крестомъ и затѣмъ уже начиналась божественная литургія, во время которой нововѣнчанный Царь стоялъ на тронѣ во всемъ царскомъ убранствѣ: въ вѣнцѣ, при скипетрѣ и державѣ. При „маломъ выходѣ“, во время литургіи, когда архидьяконъ подноситъ митрополиту Святое Евангеліе, митрополитъ, поцѣловавъ его, послалъ съ архидьякономъ къ Великому Князю, а послѣдній, снявъ съ себя царскій вѣнецъ, лобызалъ Евангеліе и совершивъ поклонъ, снова надѣвалъ корону. Такое же сніманіе вѣнца наблюдалось и при чтеніи Евангелія и во время такъ называемаго „великаго выхода“. Послѣ же великаго выхода на Князя возлагался послѣдній вѣнчаній знакъ царскаго сана—золотая цѣпь аравійскаго золата, присланная, какъ мы уже выше упомянули, также Константиномъ Мономахомъ для вѣнчанія Князей русскихъ.

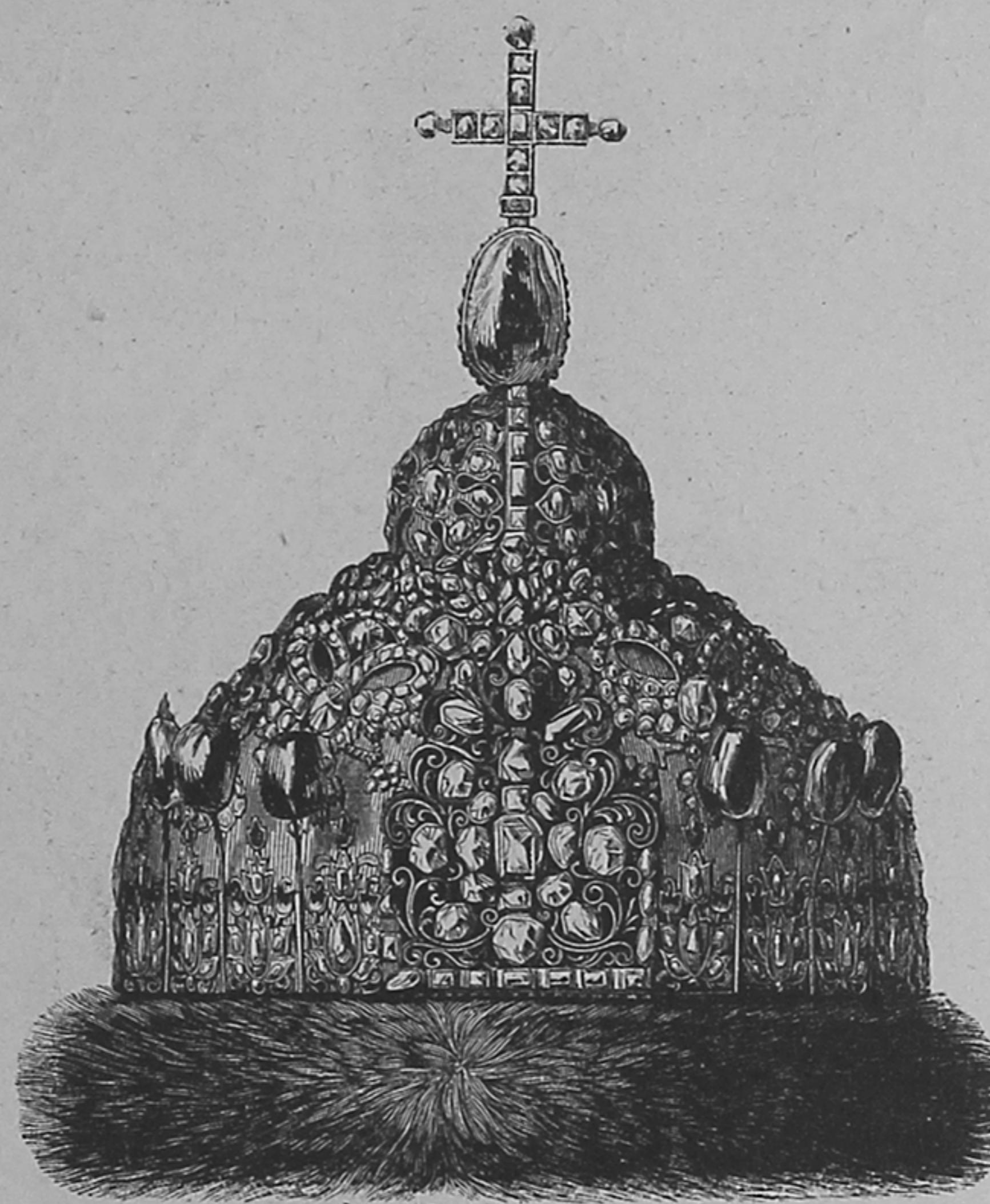
Миропомазаніе совершалось послѣ того, когда митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ пріобщался Св. Таинъ и когда снова открывались царскія двери. Тогда Царь призывался для принятія таинства миропомазанія и причащенія архидіакономъ и протопопомъ, говорившими при семъ слѣдующее: „боговѣнчанный Царь! призываешь тя митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ на помазаніе великаго мура, ко причастію святыхъ, животворящихъ, божественныхъ Христовыхъ та-

тое муро на золотомъ блудѣ въ драгоценномъ сосудѣ, крестиль его трижды, и затѣмъ помазываль имъ Царя на челѣ, на обоихъ ушахъ, на груди и на плечѣ, на рукахъ и на ладоняхъ, произнося при каждомъ помазаніи: „Печать дара Духа Святаго, аминь“.

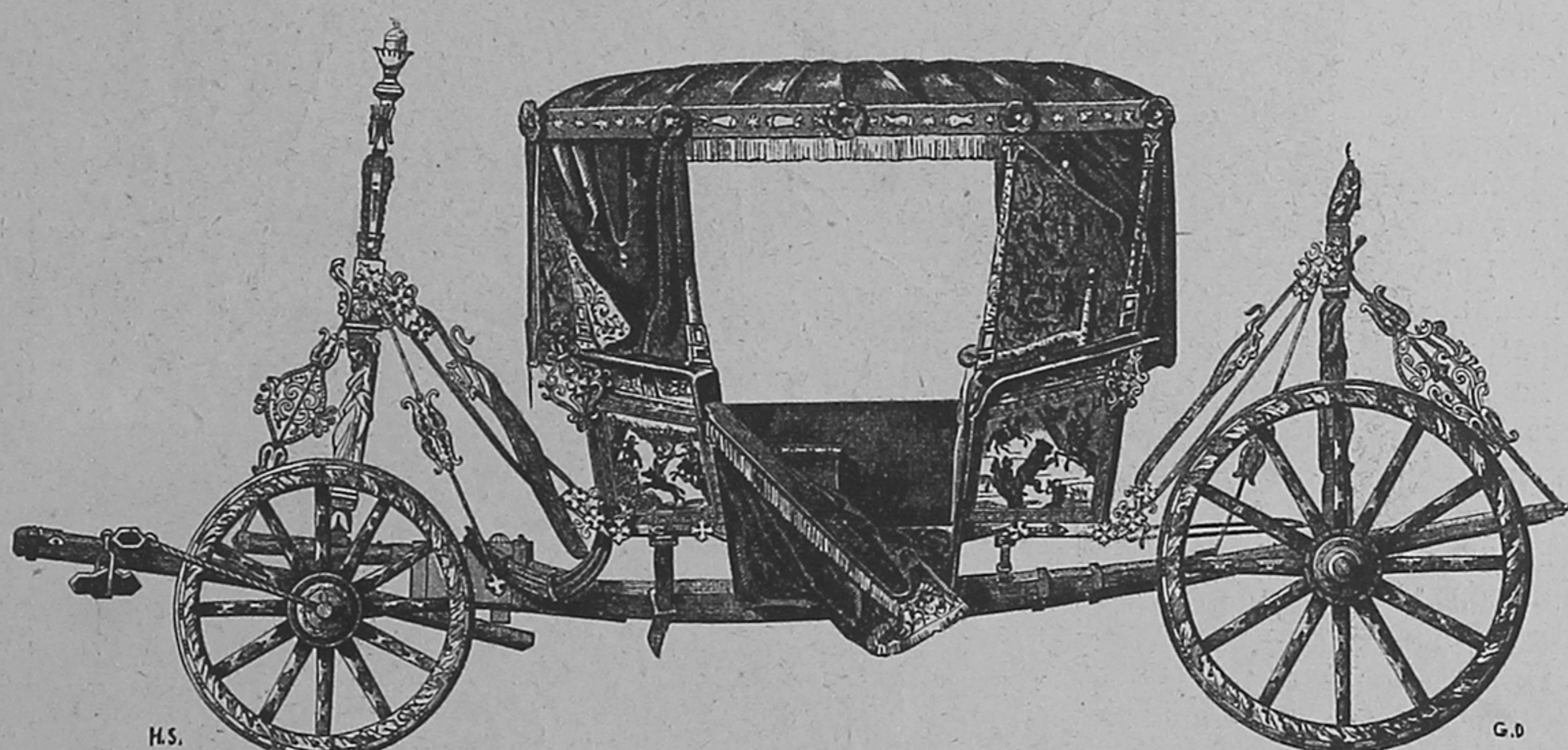
Первая форма вѣнчанія, т. е. при посредствѣ отца или другаго родственника, мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ 1498 году, при вѣнчаніи на царство Великимъ Княземъ Ioannomъ III внука своего Димитрія. При этомъ дѣдъ напутствовалъ своего юнаго внука слѣдующимъ поученіемъ: „Внукъ Димитрій! Благословилъ я тебя Великимъ Княжествомъ, а ты имъ страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость и пекись о всемъ христіанствѣ“.

Съ этого то именно вѣнчанія на царство Димитрія Ивановича начинается преемственныій рядъ вѣнчаній, слѣдовавшихъ всѣмъ обрядамъ древняго чина 1114 года; кромѣ того всѣ чины этихъ вѣнчаній сохранились для потомства, кромѣ трехъ, которыя утрачены—коронованія Василія Ивановича, Лжедимитрія и Петра III. Сравнивая эти чины, можно иногда замѣтить нѣкоторыя разности, вносимыя въ нихъ съ теченіемъ времени; такъ врученіе Царю державы собственно началось съ Василія Ивановича Шуй-

скаго; порфира въ первый разъ была возложена на Феодора Алексѣевича; съ него же укоренился обычай давать церкви подробное исповѣданіе вѣры. Кромѣ того для вѣнчанія Петра и брата его Ioanna, по необходимости, сдѣланы были новые вѣнцы, въ за-



Корона Петра I Алексѣевича. Съ фот. грав. Папемакеръ.



Царская карета XVI в. Съ фот. грав. Папемакеръ.

инъ, гряди о Святомъ Дусѣ съ миромъ!“ За этимъ приглашеніемъ слѣдовало шествіе Царя, во всемъ царскомъ уборѣ „тихо и благочинно“, по пути, устланному бархатомъ и коврами, къ царскимъ дверямъ, предъ которыми Царь снималъ съ себя вѣнецъ, а скипетръ и яблоко отдавалъ сродникамъ или приближеннымъ боярамъ. Здѣсь же передъ царскими дверями совершалось и миропомазаніе; митрополитъ, принявъ отъ архіепископовъ свя-

мѣнь шапки Мономаховой, которая, впрочемъ, какъ священная древность, всегда выносилась и послѣ, при вѣнчаніи, въ числѣ прочихъ царскихъ регалій. Короны эти изображены у насъ на стр. 486 и 487. Шапки брилліантovыя. Подъ крестомъ въ вѣнцѣ лалъ (рубинъ), по вѣнцу, въ орлахъ и травахъ 880 алмазовъ. Вѣнцы сдѣланы были сдѣланы изъ коронъ брата царей, бывшаго Царя Феодора. Двойной этотъ тронъ, сдѣлан-

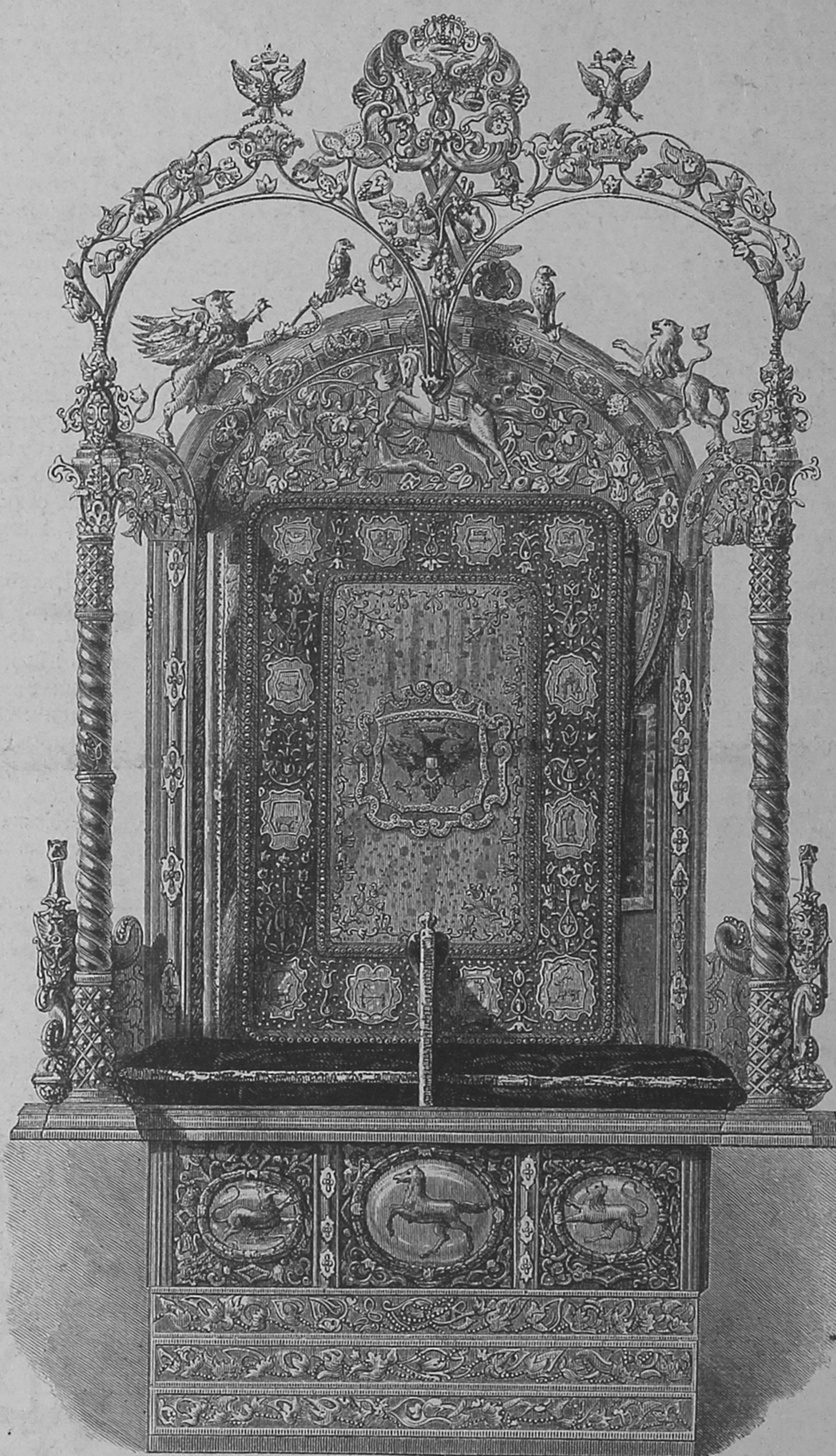
ный также по этому случаю, изображенъ здѣсь на нашемъ рисункѣ. Онъ сдѣланъ былъ въ Гамбургѣ изъ серебра.

Иногда поставленію на царство предшествовалъ обрядъ „благословенія“. Такъ при избраніи въ Цари Бориса Феодоровича Годунова, вѣроятно, по случаю предварительного „благословенія“ на царство, нѣсколько былъ видоизмѣненъ древній чинъ вѣнчанія; по возложеніи на Государя „честнаго креста Петра чудотворца, еже есть начало царскаго Его Государева вѣнчанія и скипетродержанія“, Государь слушалъ литургію, но не видно, чтобы при этомъ онъ помазывался миромъ и причащался Св. Таинъ. При вѣнчаніи же на царство Феодора Алексѣевича, бывшемъ 18-го іюня 1676 года, произошли новыя перемѣны въ чинѣ коронованія, остающіяся въ силѣ во всѣхъ позднѣйшихъ коронаціяхъ. Какъ на самую существенную изъ такихъ перемѣнъ, можно указать наченіе вѣнчающимся Государемъ символа православной вѣры. Дополненіе это, безъ сомнѣнія, вызвано появленіемъ у насъ раскола и служило какъ бы публичнымъ признаніемъ постановленій собора 1656 г. Вѣнчая на царство Феодора Алексѣевича, патріархъ Иоакимъ въ первый разъ обратился къ нему съ вопросомъ: „Великій Государь! Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ! Како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Святаго Духа?..“ Государь въ отвѣтъ прочиталъ весь символъ православной вѣры, по прочтеніи котораго патріархъ произнесъ: „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Кромѣ того Царь Феодоръ Алексѣевичъ былъ впервые введенъ патріархомъ въ алтарь, гдѣ и причастился Св. Таинъ, какъ обыкновенно причаща-

ются священнослужители, т. е. особо тѣла, и особо крови Христовой. Послѣ вѣнчанія, царскія сукна, украшившія мѣста Государей, отдавались въ прежнее время въ добычу народу, но при коронованіи Феодора Алексѣевича порядокъ этотъ былъ измѣненъ; бархаты и атласы были отнесены въ государеву казну, а красная сукна, которыми былъ устланъ полъ храма до царскихъ дверей, Государь пожаловалъ церковникамъ, пѣвчимъ и вообще клиру.

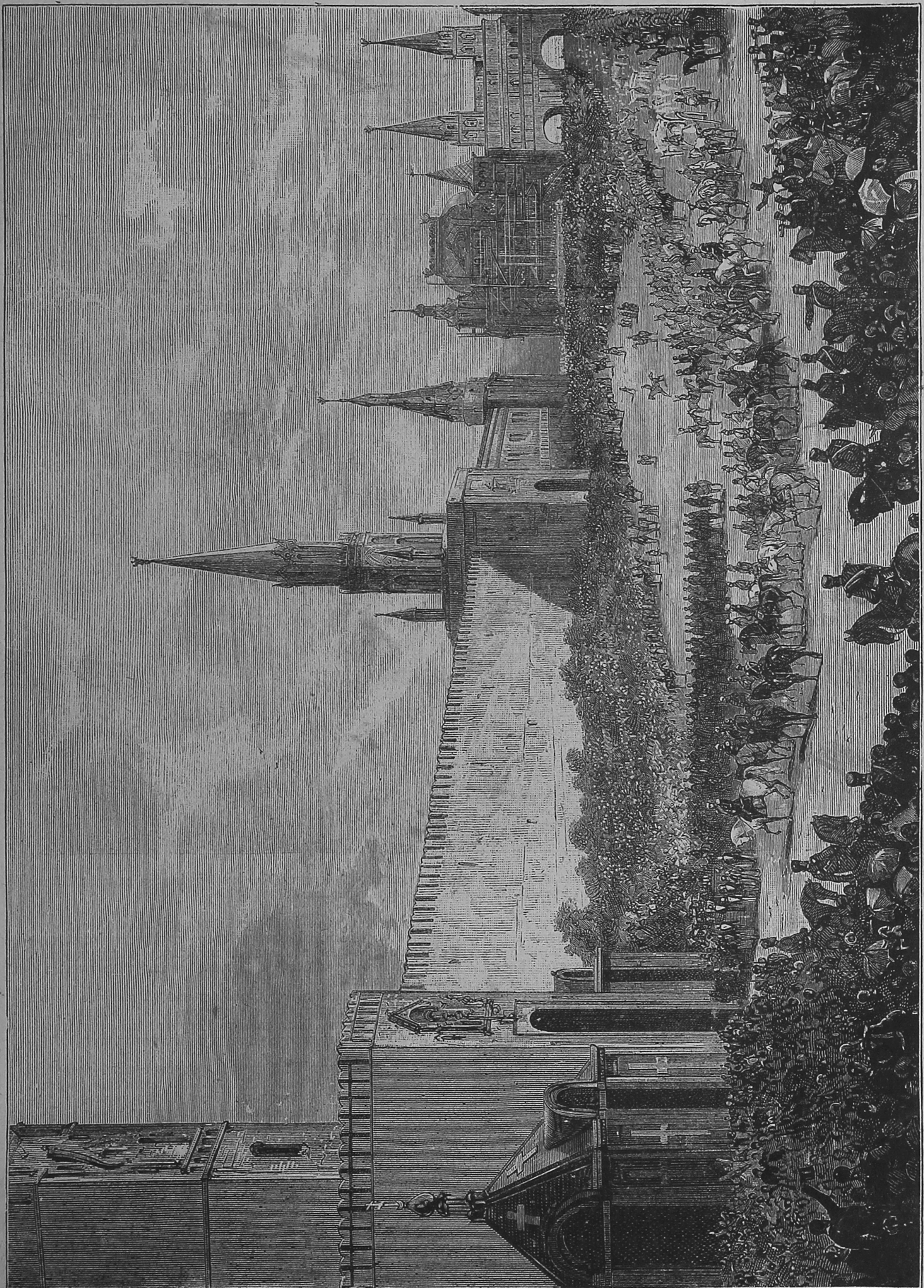
Древній чинъ вѣнчанія во всей его неприкосновенности былъ выполненъ въ послѣдній разъ 25-го іюня 1682 года, при коронованіи Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, но для двухъ коронуемыхъ Государей уже требовались двѣ короны, два скипетра и двѣ державы. Иоаннъ Алексѣевичъ пользовался прежними регаліями; для Петра же Алексѣевича сдѣланы были новыя — точный снимокъ съ прежнихъ. Корона замѣнила теперь шапку Мономахову, которую послѣдній вѣнчался Царь Феодоръ. Тогда же былъ сдѣланъ и широкій тронъ (о которомъ мы выше говорили; онъ изображенъ здѣсь на нашемъ рис.) въ видѣ кресель, разгороженныхъ надвое, золотыхъ, съ драгоценными камнями, предназначенныхъ для коронаціи, а также для будущихъ торжественныхъ аудіенцій двухъ, совместно царствующихъ Государей.

Характерной чертой царскихъ вѣнчаній древней, допетровской Руси, было отсутствіе на нихъ женщинъ. Такъ супруга Великаго Князя Феодора Иоанновича, Царица Ирина Феодоровна, во время вѣнчанія, сидѣла въ коронѣ у растворенного окна своей палаты, окруженнага знатными боярынями и боярышнями. Исключеніемъ является лишь вѣнчаніе въ 1606 году Марины Мнишкѣ.



Серебряный тронъ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей. Съ фот. грав. Панемакеръ.

было отсутствіе на нихъ женщинъ. Такъ супруга Великаго Князя Феодора Иоанновича, Царица Ирина Феодоровна, во время вѣнчанія, сидѣла въ коронѣ у растворенного окна своей палаты, окруженнага знатными боярынями и боярышнями. Исключеніемъ является лишь вѣнчаніе въ 1606 году Марины Мнишкѣ.



**Коронація въ Москвѣ. Торжественный въездъ Государя въ Москву. Приближеніе поѣзда къ Кремлю.**

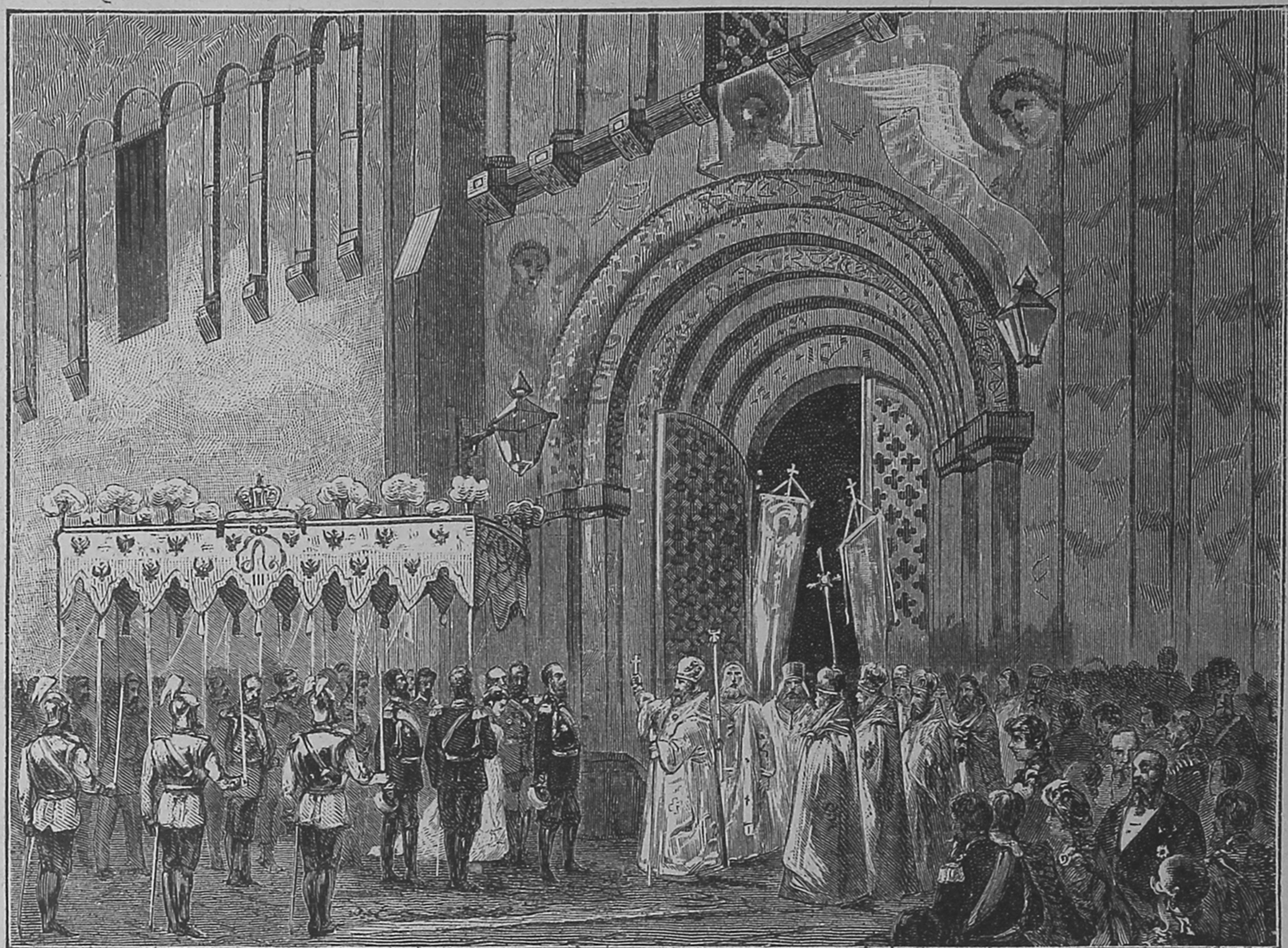
Рис. напѣго специального корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Бараповскій.

## О короновании Императоровъ.

При Петре древняя Русь оканчиваетъ свое существование; реформы коснулись всего ея строя, всей ея жизни и даже отразились на самомъ чинѣ вѣнчанія на царство. Со времени Петра пространная русская держава облеклась новымъ величиемъ и ея повелители приняли высокій титулъ Императоровъ и копечно вѣничаніе Императоровъ уже должно было носить болѣе величественный, болѣе грандіозный характеръ. При вѣнчаніи древнихъ Царей Русскихъ выдающаяся роль принадлежала всегда представителю церкви—митрополиту или патріарху; во время церемоніи онъ возсѣдалъ въ церкви на особо устроенномъ возвышеніи, рядомъ съ Царемъ; онъ самъ возла-

торыхъ красовались два жареные быка колосальныхъ размѣровъ, начиненные внутри разнаго рода дичью. Тутъ же вблизи рундуковъ были устроены фонтаны, бившіе краснымъ и блѣднымъ виномъ.

Такое народное угощеніе и празднество было тогда на Руси совершенно новостью; всѣ коронаціи до Петровскаго времени почти ограничивались однимъ религіознымъ торжествомъ и никогда не упоминается, чтобы по этому поводу дѣлались какія нибудь увеселенія для народа. Только въ описаніи коронованія на царство Государя Феодора Ивановича (1584), мы встречаемъ, что пирожаніе народа продолжалось цѣлую неделю и



Коронація въ Москвѣ. Встрѣча Митрополитомъ Государя Императора передъ Успенскимъ Соборомъ. Ориг. рис. съ патѣры нашего спеціальнаго корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

галъ на него знаки царского достоинства, онъ же изъ своихъ рукъ вѣнчалъ его короною. При чинѣ же коронованія Императорскаго, представители церкви являются въ немъ болѣе помощниками и свидѣтелями, нежели его исполнителями. Кромѣ того, вмѣсто древнихъ мономаховыхъ даровъ: креста, бармы и цѣпи изъ арабійского золота, къ числу главныхъ регалий присоединяется здѣсь порфира и орденъ Св. Андрея Первозваннаго, съ присвоеніемъ ему алмазной цѣпью. Петъ Великій первый изъ русскихъ Государей объявилъ о коронованіи своей супруги народу манифестомъ и ввелъ при торжествѣ подобного рода, кромѣ обычнаго въ древней Руси звона колоколовъ, еще громовыій салютъ изъ пушекъ и ружей. Самый чинъ вѣнчанія началъ выполняться нѣсколько иначе, нежели прежде, хотя обрядъ совершался по прежнему въ Москвѣ, какъ въ столицѣ первопрестольной.

Съ Петра I чинъ коронованія установился тотъ, который, въ общемъ, въ томъ же видѣ сохранился и донынѣ.

Коронаціонные торжества при Петре I продолжались до 16-го мая, т. е. болѣе недѣли, и въ это время дапо было нѣсколько баловъ и сожжено нѣсколько фейерверковъ. Но особенно замѣтно было празднество, данное 10-го мая на Царицыномъ лугу, окончившееся блестящимъ фейерверкомъ и въ которомъ принимали участіе всѣ чужестранные послы. Кромѣ того, въ день коронаціи, для простаго народа было приготовлено праздничное угощеніе. На Красной площади возвышались два рундука, на ко-

закончилось большими военнымъ парадомъ за чертою города. Здѣсь на лугу были собраны стрѣльцы, одѣтые въ бархатные и суконные кафтаны и Государь проѣзжалъ между ними на конѣ, съ многочисленной и пышной свитой, при громѣ 170 мѣдныхъ пушекъ.

При коронованіи Императрицы Екатерины I, впервые мы видимъ присутствіе въ храмѣ при церемоніи знатнѣшихъ дамъ и дѣвицъ, которымъ было указано Петромъ быть при торжествѣ въ богато-убранныхъ робахъ, при жемчугахъ и драгоценныхъ камняхъ.

Послѣ Императрицы Екатерины I, царствовавшей очень недолго (она умерла 7-го мая 1727 года), на россійскій престолъ вступилъ внукъ Петра Великаго, Петръ II. По внушенію Верховнаго Тайного Совета, юный, двѣнадцатилѣтній Императоръ, въ октябрѣ 1727 года, объявилъ народу манифестомъ, что онъ намѣренъ въ слѣдующемъ году короноваться въ Москвѣ, по обычаю своихъ предковъ. Дѣйствительно, 9-го января 1728 года, Петръ II былъ уже на пути къ Москвѣ. Въ Новгородѣ была устроена для юнаго Государя торжественная встрѣча; въ предмѣстіи города были воздвигнуты триумfalныя ворота, предъ которыми толпа отроковъ въ блѣдомъ одѣяніи, ученики греко-латинскихъ школъ, выступили на срѣтеніе Государя и привѣтствовали его латинскими и русскими рѣчами. Такая же восторженная встрѣча была устроена юному Императору въ Москвѣ, где онъ вѣнчалъ въ триумfalныя ворота, украшенныя ко-

врами и эмблематическими, приличными случаю, картинами. Самый обряд коронования не отличался никакими особенностями; вслѣдь за коронаціей начались забавы и увеселенія какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, при чемъ въ послѣднемъ происходило особенное, ученое торжество—чрезвычайное собрание Академіи Наукъ, въ которомъ академикъ Байеръ читалъ латинскіе стихи, написанные въ честь этого великаго дня. Народу были оказаны большія милости: наканунѣ коронаціи, 24-го февраля, Верховный Тайный Совѣтъ обнародовалъ Высочайший манифестъ о прощении недоимокъ и неоплаченныхъ штрафовъ и объ облегченіи наказаній для многихъ преступниковъ.

Слѣдующая затѣмъ коронація Императрицы Анны Іоанновны (28-го апрѣля 1730 года), происходила почти въ томъ же порядке и при соблюденіи того же церемоніала, какъ при предшествовавшихъ двухъ коронаціяхъ. Среди регалий красовалась теперь новая корона, заказанная Императрицей Анной по образцу короны Екатерины I, но осыпанная большимъ числомъ драгоцѣнныхъ камней, которыхъ въ новой коронѣ насчитывалось до 2579. Нововведеніемъ же была лишь та умилительная молитва, которая теперь обыкновенно читается Государемъ на колѣняхъ, послѣ его облаченія въ порфири. Послѣ прочтенія Государыней этой молитвы, всѣ присутствовавшия преклоняли колѣна и первенствующій іерархъ, архіепископъ єѳеѳанъ (также стоя на колѣняхъ), прочелъ другую благодарственную молитву, въ продолженіи которой одна Императрица стояла на своемъ тронѣ среди колѣнопреклоненного народа. Кромѣ того Императрица Анна, первая изъ русскихъ Государынь, была введена послѣ муропомазанія въ алтарь для причащенія Св. Таинъ. При обратномъ шествіи изъ собора, народу бросались серебряные жетоны, „при зальфѣ изъ пушекъ и изъ ружья, съ играющими трубами, литаврами и барабанами и во вся колокола звономъ“; высшимъ лицамъ раздаваемы были медали различного достоинства: золотые—въ 50 и 12 червонныхъ, и серебряные—однѣ по 24 и другія по 12 золотниковъ.

Для угощенія народа на площади, предъ Грановитою палатою, какъ и при предшествовавшихъ двухъ коронаціяхъ, были выставлены на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами, а по бокамъ были фонтаны изъ красного и бѣлаго вина. Торжество коронаціи продолжалось цѣлые семь дней, въ продолженіе которыхъ непрерывно слѣдовали балы, фейерверки и иллюминациі. Каждую ночь Москва озарялась тысячами огней, но особенно блестательно были иллюминованы дома нѣкоторыхъ посланниковъ, какъ напримѣръ испанского Дюка ди-Лирія, который устроилъ противъ своего дома громадную арку и освѣтилъ ее восемью тысячами свѣчей. 2-го мая 1730 года, Императрица дала роскошный праздникъ въ лѣтнемъ Головинскомъ дворцѣ, блескъ и великолѣпіе котораго удивили даже самыхъ избалованныхъ всякою роскошью иностранныхъ дипломатовъ, а 3-го мая происходилъ балъ въ Грановитой палатѣ. Кромѣ того были устроены различные забавы для народа и забавы очень затѣйливыя: такъ, на Дворцовой площади, отъ Краснаго крыльца на колокольню Ивана Великаго былъ пропущенъ канатъ, на которомъ, для удовольствія публики, плясалъ и выкидывалъ разныя штуки какой-то акробатъ, родомъ персіанинъ. Во время праздника были отправлены на лошадяхъ два чиновника высокаго ранга, а именно дѣйствительные статские советники—Новосильцевъ и Баскаковъ, чтобы бросать народу серебряные жетоны и кромѣ того сама Государыня часто подходила къ окну и изволила бросать въ толпу жетоны, вычеканенные изъ серебра и золота. Придворные празднества, вызванныя коронаціей, закончились 5-го мая придворнымъ баломъ, послѣ котораго былъ сожженъ блестящій фейерверкъ, устроенный напротивъ Кремлевскаго дворца. Въ Петербургѣ народными увеселеніями по случаю коронаціи распоряжался графъ Минихъ, которому дозволено было Императрицей издержать на этотъ предметъ до тысячи рублей изъ остаточныхъ суммъ военной коллегіи.

При короновании Императрицы Елизаветы Петровны (15-го апрѣля 1742 года), праздники при дворѣ продолжались болѣе мѣсяца, а народные увеселенія цѣлую недѣлю. Въ первые же три дня для пользованія народа были выставлены жареные быки съ птицами и рыбами, устроены фонтаны вина, и Государыня бросала жетоны изъ окна Грановитой палаты.

Коронование Екатерины II было однимъ изъ самыхъ блестящихъ. 7-го июля 1762 года явился манифестъ, что коронование совершился въ сентябрѣ мѣсяцѣ и тогда же начались къ нему обширныя приготовленія. Между прочимъ была приготовлена и новая корона, которая до сихъ поръ остается короной русскихъ Императоровъ.

Какъ вѣзда въ Москву, такъ и коронація Великой Екатерины отличались особеною пышностью, хотя во всемъ держались порядокъ церемоній и празднествъ, бывшихъ при короновании Елизаветы Петровны. Ликовала Москва не только днемъ, но и ночью; ночью она уточала въ заревѣ иллюминациі; во многихъ мѣстахъ выселись затѣйливые, освѣщенные транспаранты, украшенные по модѣ того времени, символическими картинами и надписями. Повсюду видѣлись геніусы и фамы, которыхъ въ трубы говорили витеватыя поздравленія. Такія празднества продолжались въ Москвѣ цѣлую недѣлю и ихъ заключеніе ознаменовалось блестящимъ фейерверкомъ, устроеннымъ противъ Кремля на Замоскворѣчье.

Къ коронаціи Императора Павла I, совершившейся 5 апрѣля 1797 года, въ первый день Пасхи, были сдѣланы роскошные приготовленія. Къ ней же Павелъ заказалъ драгоцѣнныи Императорскій скіпетръ, т. е. золотой жезль, главнѣйшую цѣнность котораго составляетъ единственный въ своемъ родѣ алмазъ, стоящій болѣе двухъ съ половиною миллионовъ. Этотъ алмазъ извѣстенъ подъ названіемъ „Орлова“ и принадлежалъ нѣкогда, какъ говорить преданіе, великому Моголу, служа лучшимъ украшеніемъ его трона. Въ то же время по заказу Императора Павла была сдѣлана и Императорская держава—золотой шаръ въ формѣ земного глобуса, на верху котораго красуется крупнѣйшій синій яхонтъ—сафиръ, а на сафирѣ утверждены алмазный крестъ. По самой срединѣ державы и на верху ея около сафира идутъ полосы, унизанные въ нѣсколько рядовъ брильянтами и алмазами. Кромѣ того, такъ какъ Императоръ Павелъ, первый изъ нашихъ Государей короновался одновременно съ своей благовѣрной супругой, то для послѣдней потребовалась другая корона. Эта корона была сдѣлана меньшаго размѣра, но совершенно одинаковая и схожая во всѣхъ подробностяхъ съ короною Государа.

Въ торжественный день своей коронаціи Императоръ Павелъ издалъ три замѣчательныхъ узаконенія: учрежденіе обѣ Императорской фамиліи; установление обѣ русскихъ Императорскихъ орденовъ и актъ о престолонаслѣдіи. Кромѣ того, этотъ же день былъ означенъ немалымъ благодѣяніемъ для помѣщичьихъ крестьянъ: 5-го апрѣля 1797 года, обнародованъ былъ Высочайший манифестъ „о трехдневной работѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу помѣщика и о непринужденіи крестьянъ къ работѣ въ воскресные дни“.

Угощеніе народа во время коронаціи Императора Павла происходило на лобномъ мѣстѣ и на Никольской улицѣ.

Коронование Александра I, какъ и самое его воцареніе, сопровождалось изъявленіями самого искренняго народнаго восторга. Это былъ, дѣйствительно, народный праздникъ, въ полномъ значеніи этого слова, и современники съ восхищеніемъ рассказываютъ, съ какимъ энтузіазмомъ Москва встрѣчала юнаго, обожаемаго всѣми Государя. Первый пышный актъ коронаціонаго торжества составилъ вѣзда Императорской фамиліи въ древнепрестольную столицу.

Рѣчь митрополита Платона, сказанная при чинѣ коронования Императора Александра I, остается до сихъ поръ замѣчательнымъ памятникомъ нашего духовнаго краснорѣчія. Особенно удачно въ ней то мѣсто, где витія говорить о заботахъ и обязанностяхъ, присущихъ Царскому сану. „Сей вѣнецъ на главѣ твоей, говорилъ Платонъ Государю, есть наша слава, но твой подвигъ! Сей скіпетръ есть наше покой, но твое бѣніе! Сія держава есть наша безопасность, но твое попеченіе! Сія порфири есть наше огражденіе, но твое ополченіе! Вся сія утварь царская есть наше утѣшеніе, а тебѣ—бремя! Бремя, по истинѣ и подвигъ...“

Мѣсто народнаго гулянья окружено было все сплошнымъ рядомъ столовъ. Каждый столъ состоитъ изъ двухъ досокъ, на вбитыхъ въ землю столбахъ. Столы покрыты полотномъ и уставлены народными кушаньями. Въ столахъ воткнуты березки, на вѣткахъ которыхъ привязаны яблоки.

Государь самъ долженъ былъ открыть праздникъ, но народъ не дождался его прїѣзда; введеній въ заблужденіе опиочнымъ сигналомъ, онъ стремительно бросился на столы и вмигъ расхваталъ всѣ кушанья, порвалъ яблоки и поломалъ деревья, на которыхъ они были привѣшаны. Когда въ исходѣ первого часа прїѣхалъ Государь, то всѣ столы уже были пусты, садъ съ яблоками исчезъ и жареныхъ быковъ какъ будто не существовало. Одно вино еще не истощилось и черпалось шапками, пригоршнями и чѣмъ попало. Государь разѣзжалъ посреди рядовъ народа и какъ привѣтливый хозяинъ угощалъ своихъ гостей: „Кушайте, будьте довольны“. „Довольны, очень довольны, Ваше Императорское Величество!“ гудѣла вслѣдъ Государю восторженная толпа.

Въ высшемъ обществѣ балы и маскарады продолжались нѣсколько недѣль. Высочайшимъ манифестомъ были дарованы народу различные милости, и между прочимъ освобожденіе на годъ отъ рекрутскаго набора и освобожденіе отъ всякаго наказанія бѣжавшихъ за границу и возвращавшихся крестьянъ.

Торжество коронования Николая I совершилось 22-го августа 1826 года. Государь съ супругою, матерью—Императрицею Марию Феодоровною, и прочими членами Августѣйшаго Семейства, прибылъ въ Петровскій дворецъ 21-го июля, а 25-го июля происходилъ торжественный вѣзда въ Москву. Колокольный звонъ, пушечные выстрелы и восторженные крики народа не умолкали во все время шествія. Въ слѣдующіе дни, предшествовавшіе коронованію, происходили парады и маневры войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и въ окрестностяхъ. При входѣ въ Успенскій соборъ, въ день коронаціи, Императоръ былъ встрѣченъ митрополитами: Новгородскимъ—Серафимомъ, Киевскимъ—Евгениемъ, и нововведеннымъ въ санъ Московскаго митрополита—Филаретомъ. Послѣдній сказалъ при этомъ прекрасную рѣчь, которую онъ заключилъ словами: „Види, Богоизбранный и

Богомъ унаследованный Государь Императоръ. Знаменіями величества облеки свойства истинаго величества. Шомазаніе отъ Святаго да запечатлѣть все сие освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгодѣственнымъ и вѣчнымъ". При коронованіи Императора Николая очевидцы замѣтили и передали потомству нѣкоторыя особенности. Такъ при возложеніи короны на Императрицу, Государь поцѣловалъ свою вѣнчанную супругу, а послѣ вѣнчанія, вдовствующая Императрица подошла къ своему коронованному сыну, обняла и поцѣловала его.

Убранство собора при коронованіи Николая отличалось особенной пышностью. Вдовствующая Императрица Марія Феодоровна возвѣдала на тронѣ, извѣстномъ подъ именемъ Годуновскихъ креселъ, присланныхъ въ даръ отъ персидскаго шаха Абаса въ 1605 году.

Коронованіе Императора Александра Николаевича, замедленное восточной войной, совершилось лишь черезъ семнадцать мѣсяцевъ по восьмествіи на престоль, а именно въ августѣ 1856 года. Обрядъ коронованія Александра II совершился по установленному чину. Тронами служили три древніе престолы: царя Иоанна III, изящно изваянныи изъ слоновой кости въ византійскомъ стилѣ—для Императора; царя Михаила Феодоровича—для Императрицы, и въ нѣкоторомъ отдаленіи престолъ Царя Алексея Михайловича—для вдовствующей Государыни. Во время самаго коронованія современные свидѣтели замѣтили нѣкоторыя трогательныя особенности. Такъ при чтеніи московскимъ митрополитомъ Филаретомъ молитвы предъ возложеніемъ порфиры и короны, Государь низко поклонилъ голову, которую при этомъ святитель покрывалъ

концомъ своего омофора. Кромѣ того замѣтили, что въ то время, какъ Государь, причастившись въ алтарѣ Св. Троицы, долженъ былъ принять отъ архіереевъ омовеніе усть, антидоръ и теплоту, то онъ отошелъ на правую сторону престола, преклонилъ колѣна и горячо молился, при чёмъ слезы текли изъ очей Благочестиваго Монарха. Вообще царственная чета съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ выполнила всѣ требованія священнаго, умильтнаго обряда, и это чувство невольно передавалось всѣмъ присутствовавшимъ и даже иностранцамъ. Такъ, столь знаменитый впослѣдствіи Мольтке—свидѣтель коронаціи Императора Александра II, съ восторгомъ описываетъ въ своихъ мемуарахъ то сильное впечатлѣніе, которое на него произвели нѣкоторые трогательные моменты священнаго обряда. По его словамъ, Императрица-Мать съ величайшимъ напряженіемъ слѣдила за всѣмъ происходившимъ. Ее младшій Сынъ заботливо поддерживалъ, прикрывалъ порфию, чтобы Она не простудилась. Okolo, съ женою американского дипломата сдѣлалось дурно. Великая Княгиня Елена Павловна также почувствовала дурноту, но Императрица-Мать выдержала твердо. Въ минуту поздравленій Она поднялась и твердыми шагами взошла на ступени трона, съ сіяющею короною на головѣ, влача широко разстилавшуюся порфиру. На глазахъ у всѣхъ обняла Своего Сына и благословила Его.

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ былъ назначенъ на 8-е сентября. Ровно въ часъ пополудни Императоръ выѣхалъ изъ дворца и явился среди народа. Онъ былъ верхомъ, въ сѣрої шинели, въ конно-grenадерской каскѣ; за нимъ следовали Великіе Князья и громадная свита.

## Подробности настоящаго торжества въ Москвѣ.

Въ дни великаго торжества коронованія российскихъ Государей первопрестольная Москва, болѣе чѣмъ когда либо, оправдывала данное ей гласомъ народнаго стародавнаго прозвище „сердца Россіи.“ Все обширное государство наше собралось сюда въ своихъ представителяхъ. Сѣздѣ начался еще въ концѣ августа; въ первыхъ же числахъ мая длинные ряды вагоновъ едва могли вмѣщать громадный наплыў спѣшившихъ въ Бѣлокаменную. Какъ по радиусамъ къ центру катили отовсюду къ Москвѣ поѣзда обыкновенные, экстренные, дополнительные; по Николаевской желѣзной дорогѣ изъ Петербурга такихъ дополнительныхъ отправляли по нѣсколько въ день, и то еле хватало мѣстъ; приходилось даже записываться заранѣе. Понятно страстное желаніе вѣрноподданнаго народа увидѣть своего молодаго Царя, быть близъ него въ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ его царствованія, какъ бы „прожить“ съ нимъ вмѣстѣ этотъ моментъ! Всѣ, болѣе или менѣе, значительныя государства прислали чрезвычайныя посольства на это великое торжество русской земли. Вотъ длинный списокъ лицъ, которыхъ входятъ въ ихъ составъ и изъ числа которыхъ одни являются представителями своихъ государей, а другія—ихъ правительства. Наибольшее число прислали Германія. Во главѣ находится Е. И. В. принцъ Альбертъ. Его Высочество сопровождаются генераль-адъютантъ Тресковъ, графъ Эйленбургъ и нѣсколько лицъ свиты принца; кромѣ того—чрезвычайный и полномочный посолъ германскій при русскомъ дворѣ, генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ баронъ Швейницъ, германскій военный агентъ въ Петербургѣ, генераль-адъютантъ Вердеръ, со всѣми чинами посольства и военными депутатіями тѣхъ полковъ, гдѣ Государь Императоръ изволитъ состоять шефомъ. Отъ королевства Виртембергскаго, прибылъ Е. В. принцъ Германъ Саксенъ-Веймарскій (въ супружествѣ съ сестрой Виртембергскаго короля, принцессой Августой); свиту принца составляютъ: гофъ-маршаль графъ К. Линденъ, командиръ уланскаго полка, оберъ-лейтенантъ Зенинъ и друг.; отъ Баварскаго—Е. В. принцъ Арнульфъ, съ своимъ адъютантомъ, графомъ Дюркгеймомъ, генераломъ Байеромъ и маюромъ баварской службы, княземъ Вреде. Со стороны Австро-Венгрии: представитель императора—Е. В. Эрцгерцогъ Карль-Людвигъ, котораго сопровождаетъ его супруга, эрцгерцогиня Марія-Терезія, и свита, состоящая изъ оберъ-гофмейстера, оберъ-гофмейстерины, камергера, адъютанта и придворной дамы; представителемъ же Австро-Венгрии остался австро-венгерскій, чрезвычайный и полномочный посолъ въ Петербургѣ, графъ Антонъ Волькенштейнъ-Тростбургъ. Глава англійскаго посольства—Е. В. Герцогъ Эдинбургскій (Ея Императорское и Королевское Высочество, В. К. Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, какъ известно, изволила прибыть также); при немъ состоится генералъ Уэльслей, нѣкоторыя другія лица и свита; Ея Величество Королева Грекіи со свитой; Румелійская депутація; Итальянское посольство состоится изъ Его Высочества Герцога Амедея Аостскаго, прибывшаго въ сопровожденіи первого адъютанта и оберъ-гофмаршала Е. В-ва, Драгонетти, подполковника графа Колобіано и адъютанта, капитана Зоинацъ; Герцогъ представляетъ особу Его Величества короля; представителемъ же Италии приѣхалъ чрезвычайный посолъ при англійскомъ дворѣ, графъ Нигра, причемъ должность посла при нашемъ дворѣ исправляетъ заѣзывающій дѣлами посольства въ Петербургѣ, графъ Санини.

Франція прислала чрезвычайную миссію, съ бывшимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, сенаторомъ Ваддингтономъ во главѣ и состоящую изъ полномочнаго министра, графа Понтекулана, депутата, полковника артиллеріи Ваддингтона и секретаря Декорселя; независимо сего, отъ лица президента республики прибылъ генералъ Питье, въ сопровожденіи полковника Лемезона и капитана Паіеля; къ этимъ лицамъ примкнуло и французское посольство въ Петербургѣ, т. е. чрезвычайный и полномочный посолъ, вице-адмиралъ Жоресъ, первый совѣтникъ Терно-Кампанъ, секретари графъ Мутье и г. Марсалъ и военные агенты. Изъ Швеціи прибылъ второй сынъ короля, Е. В. герцогъ Готландскій Оскаръ-Карль-Августъ, съ большой свитой; въ Москву же переѣхало, въ полномъ составѣ, и все шведско-норвежское посольство; изъ Даніи—принцъ Вильгельмъ, дядя короля, и Вольдемаръ (а также и чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при русскомъ дворѣ, Виндѣ); изъ Испаніи—Е. В. герцогъ Монпасье, генералъ Ібара и маркизъ де Касажуэртѣ, со свитой; посланникъ, маркизъ де Кампа-Саграда также находится въ нашей первопрестольной столицѣ, вмѣстѣ со всѣми чинами постояннаго посольства. Бразилія, Португалія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки своими представителями акредитовали лицъ, состоящихъ уже въ качествѣ пословъ и посланниковъ въ Петербургѣ (это, какъ известно, баронъ Альгандра, баронъ де Санто и м-р Гентъ); Соединенные Штаты, кромѣ того, прислали адмирала, командующаго американской эскадрой въ Средиземномъ морѣ (въ сопровожденіи четырехъ офицеровъ). Китай уполномочилъ своего посланника въ Парижѣ и Лондонѣ, маркиза Тзенга, Японія—особаго чрезвычайного посланника. Ихъ Высочества князья Черногоріи и Болгаріи прибыли лично; первого сопровождаются министръ иностранныхъ дѣлъ, воевода Радоничъ и первый адъютантъ князя, Манановичъ; при князѣ Болгарскомъ также состоится свита изъ нѣсколькоихъ приближенныхъ; Сербскій король акредитовалъ посланника Мариновича; съ нимъ приѣхали полковникъ Ангеловичъ и подполковникъ Симоновичъ. Представителемъ Турціи явился чрезвычайный посолъ Серверъ-паша. Посла сопровождаютъ секретарь двора его величества султана, Крадзинъ-Бей, и адъютантъ его величества Измаиль-Бей и другіе, а также чрезвычайный и полномочный посолъ при русскомъ дворѣ Муширъ-Шакиръ-паша и свита.

Папа прислалъ Архіепископа Панутелли и Микадо Японіи—своего дядю, принца Ари-Сукава (пріѣзжавшаго въ Петербургъ въ прошломъ году), при которомъ состоится камергеръ и нѣсколько секретарей. Нѣкоторыя изъ посольствъ обставлены особенной роскошью; такъ, миссія Ваддингтона привезла съ собой три замѣчательныхъ, богатствомъ и художественностью отдѣлки, церемоніальныхъ экипажа, прекрасныхъ лошадей и, между прочимъ, цѣлый штатъ поваровъ, лакеевъ и т. д., для посольства же, постоянно пребывающаго при нашемъ дворѣ, было заканчено одиннадцать новыхъ экипажей, не считая великоколѣннаго берлина, бывшаго президента французской республики, маршала Макъ-Магона; говорятъ, что вообще, расходы республики далеко превысили ассигнованный миллионъ франковъ. Для англійской миссіи и посольства экипажи и лошади также доставлены изъ Англіи. Турецкое посольство помѣщается въ домѣ князя Шаховскаго-Глѣбова-Стрѣшнева, на Никитской улицѣ (нанять за 17 тысячъ рублей); для торжества и церемоній сдѣ-

ланы были тоже новые экипажи, украшенные императорскими турецкими гербами; куплены заводская лошади (некоторые — на Орловских заводах), изготовлены ливреи, по образцу тех, которые носят служители при селенском дворе — из зеленого сукна, с позументами, галунами и эксельбантами. Скажем, кстати, что несколько лиц из иностранного персонала говорят по русски, преимущественно в германском, австрийском, японском и турецком посольствах. Кроме названных выше, в коронационных торжествах принимают участие хивинский хан и сын Бухарского Эмира; и хан, и молодой принц прибыли в сопровождении значительного числа приближенных — министров и других сановников; согласно восточному обычаю, они привезли с собой богатые подарки. Приглашены также и духовенства. Лица высшего иноверческого римско-католического: митрополит Гинтворт, с двумя ассистентами, ксендзами Шадурским и Грабовским, и епископом Попелем; пасторы: г. Рихтер — евангелическо-лютеранской консистории и г. Юргенс, московский суперинтендент; армянский епископ Макарий, оренбургский магометанский муфтый и гахам караимский. Из русских дипломатических агентов заграницею, прибыли: князь Орлов — из Парижа, князь Лобанов-Ростовский — из Вены, г. Сабуров — из Берлина, г. Нелидов — из Константинополя и барон Моренгейм — из Лондона. Остальных русских участников коронования мы здесь не будем перечислять подробно; скажем только, что в настоящее время в Москве находятся все высшие государственные учреждения: государственный совет, комитет министров, сенат, — т. е. 1-й департамент и все первоприсутствующие сенаторы, все министры (товарищи остались в Петербурге управлять министерствами) и т. д., часть гвардии — кавалергардский полк в полном составе, а также и празднующие свои двухсотлетия преображенский и семеновский, дивизионы конногвардейского, казачьего и части от других пехотных и кавалерийских полков; все войска, вместе с армейскими полками и артиллерией, составляют до 55-ти тысяч человек, под главным начальством Е. И. В. Государя Великого Князя Владимира Александровича; далее, как известно, — к торжеству созваны губернские предводители дворянства, городские головы губернских городов, с ассистентами, председатели губернских земских управ, депутаты от купечества, от мещан и крестьян, депутаты от мусульманских народов, подвластных России и друг. Между прочим, дворянство привыкли губерний главой своей депутатии избрало наместника Галиции (русско-галицкого помешника), графа Потоцкого, который, говорят, выходит из австрийской службы и переезжает в свое поместье в России.

Представителями от разных финляндских ведомств состоять следующие лица: генераль-губернатор Финляндии, граф Ф. Л. Гейден, министр-статьи-секретарь великого княжества, т. сов. Ф. А. Брун, товарищ министра-статьи-секретаря генералитета К. Г. Энрота, вице-председатель хозяйственного департамента финляндского сената, ген. от арт. барон Э. Ф. Форсесль, начальник финских войск, свиты Его Величества ген.-майор барон Г. Э. Рамзай, ректор Александровского университета В. В. Лагус, первые секретари финляндской Его Величества канцелярии Э. Э. Стренга и барон И. С. Гриппенберг, и состоящие при той же канцелярии дейсы, т. сов. Ф. А. Андерсон и барон К. Ф. Лангеншельд; депутатами от чинов сейма: от дворянства — камергер, бывший ландмаршал сейма, барон В. С. фон Троиль, от духовенства — епископ боргоский А. И. Горнборг, от сословия горожан — т. сов. Л. И. Линдлев и от крестьянского сословия помешник А. И. Мерман.

Для торжественного спектакля перевезены в Москву петербургский балет. Упомянем и о корреспондентах. Их допущено 60 слишком человек: 20 от русских и более 40 от иностранных журналов. Они получили особые входные билеты и нагрудные знаки. Знак состоит из серебряной вызолоченной бляхи, круглой формы, около вершика в диаметр. В средине круглого, золоченого поля помешана, сдранная рельефом, серебряная императорская корона чеканной работы. Яблоко, поддерживающее крест короны, и исходящий из нея ленты сдраны из синей эмали. Подбой и оставь короны украшены красною эмалью. Корону окружают, в видѣ вѣнка, дубовые и лавровые вѣти, перекрещенные внизу короны своими стеблями. Вверху короны, между верхними концами вѣтвей, над крестом, пятиконечная звѣзда. Вѣти и звѣзда серебряны. Все это окружено серебряною же лентою, перевязаною внизу бантом, в который вложены два перекрещенных пера. На лентѣ надписи из синей эмали „Correspondent“ „Корреспондент“. Знаки снабжены булавкою и въ общем представляютъ весьма изящную и красивую вещь, которую коронационная комиссия даритъ корреспондентамъ, какъ воспоминаніе о великомъ празднике Русской земли, быть лѣтописцами котораго выпало на их долю.

Въ французской группѣ мы находимъ несколько именъ, знакомыхъ русской публикѣ, какъ Орельян Шалль, Альберт Вольф, Гени, Корнали, а также, между прочимъ, хорошо знакомый нашимъ задунайскимъ бойцамъ прошлой турецкой войны Дикъ де-Лонг, потомокъ древняго дворянскаго дома, быв-

ший гвардеецъ Наполеона III; наимѣнѣе войскамъ онъ сопутствовалъ настолько же въ качествѣ корреспондента, насколько и волонтера, и удостоился награды за военное отличие; де-Лонг извѣстенъ своимъ русофильствомъ. Корреспондентскимъ „корпусомъ“ называется чиновникъ Министерства Императорскаго Двора г. Вагановъ и — говорятъ — они не нахваляются предупредительностью и заботливостью, съ какою къ нимъ относятся. Кстати, прибавимъ, что въ Москвѣ находится и одинъ изъ первыхъ богачей всего свѣта, американецъ Мэки.

Москва, тѣмъ временемъ, достойнымъ образомъ, изукрасилась, приготовилась къ великимъ днямъ. На всемъ пути торжественного вѣзда разставлены хоругви съ изображеніями на нихъ Великихъ Князей и Царей, олицетворяющихъ собою главныя эпохи русской исторіи; щиты съ гербами всѣхъ губерній и областей, входящихъ въ составъ Россійского государства, знамена, флаги, мачты; всюду выросли эстрады; на площади, у старыхъ триумфальныхъ воротъ устроены павильоны; въ этомъ пункте Государя Императора встрѣтило городское общество, пригласившее сюда и всѣхъ городскихъ головъ и сословныхъ депутатовъ другихъ городовъ; на Красной площади, неподалеку Кремлевской стѣны, возведенъ амфитеатръ, предназначенный для воспитанниковъ народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній, хоровъ пѣвчихъ и музыкантовъ, всего въ числѣ восьми тысячъ человѣкъ, которые размѣщены были тутъ, дабы, подъ аккомпанементъ музыки, пѣть „Славься!“ изъ „Жизни за Царя“ при проѣздѣ Государя. На Ходынкѣ тоже были готовы все главныя зданія для народнаго, а въ Сокольникахъ — для военнаго празднества; но обѣ этомъ — ниже.

Въ первыхъ числахъ нынѣшняго мѣсяца всѣ лица, о которыхъ сказано выше, уже собрались въ Москвѣ. Между 5 и 7 прибыли Великие Князья и Великія Княгини со своими Августѣйшими семьями. 8-го изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества, прославившія въ Петровскій дворецъ.

Здѣсь мы сдѣляемъ отступление и прежде, чѣмъ передавать читателямъ о томъ, какъ произошло величайшее изъ торжествъ, ознакомимъ ихъ ближе съ самыми мѣстами дѣйствія — дворцами, соборомъ, Кремлемъ, въ томъ видѣ, какой они имѣютъ теперь. Постараемся сдѣлать это по порядку, а потому сначала приблизимся къ Петровскому дворцу.

Дворецъ этотъ, находящійся въ Петровскомъ паркѣ, рѣдко былъ обитаемъ Высочайшими osobами подолгу, но Императоры Николай Павловичъ и Александръ Николаевичъ, изрѣдка прѣѣзжая въ Москву лѣтомъ, оставались тамъ день или два. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ изволилъ въ прошломъ году провести въ немъ короткое время и, какъ известно, Августѣйшая семья остановится тамъ до торжественного вѣзда въ Москву. Вслѣдствіе этого, Петровскій дворецъ реставрированъ и во многихъ мѣстахъ подвергся даже капитальному передѣлкамъ. Онъ трехъ-этажный и имѣеть по бокамъ два одно-этажныхъ флигеля, дающіе всему зданію видъ полумѣсяца. Съ высокаго каменного крыльца парадныя двери ведутъ въ швейцарскую. Слѣва отъ швейцарской, минуя лѣстницу во второй этажѣ, широкая дверь ведетъ въ апартаменты, предназначенные для нѣкоторыхъ лицъ изъ царской фамиліи и высшихъ чиновъ государства. Въ настоящій прѣѣздъ первыя три комнаты съ лѣвой стороны заняты Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, далѣе идутъ четыре комнаты — помѣщенія статсъ-дамы Ея Величества княгини Кочубей, за ними три комнаты для графа И. И. Воронцова-Дашкова. За комнатами министра Двора слѣдуетъ обширная столовая для „гофмаршальскихъ столовъ“. За столовой помѣщеніе для Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, состоящее изъ приемной, кабинета, общей спальни и гардеробной. Этимъ помѣщеніемъ оканчивается кругъ комнатъ первого этажа.

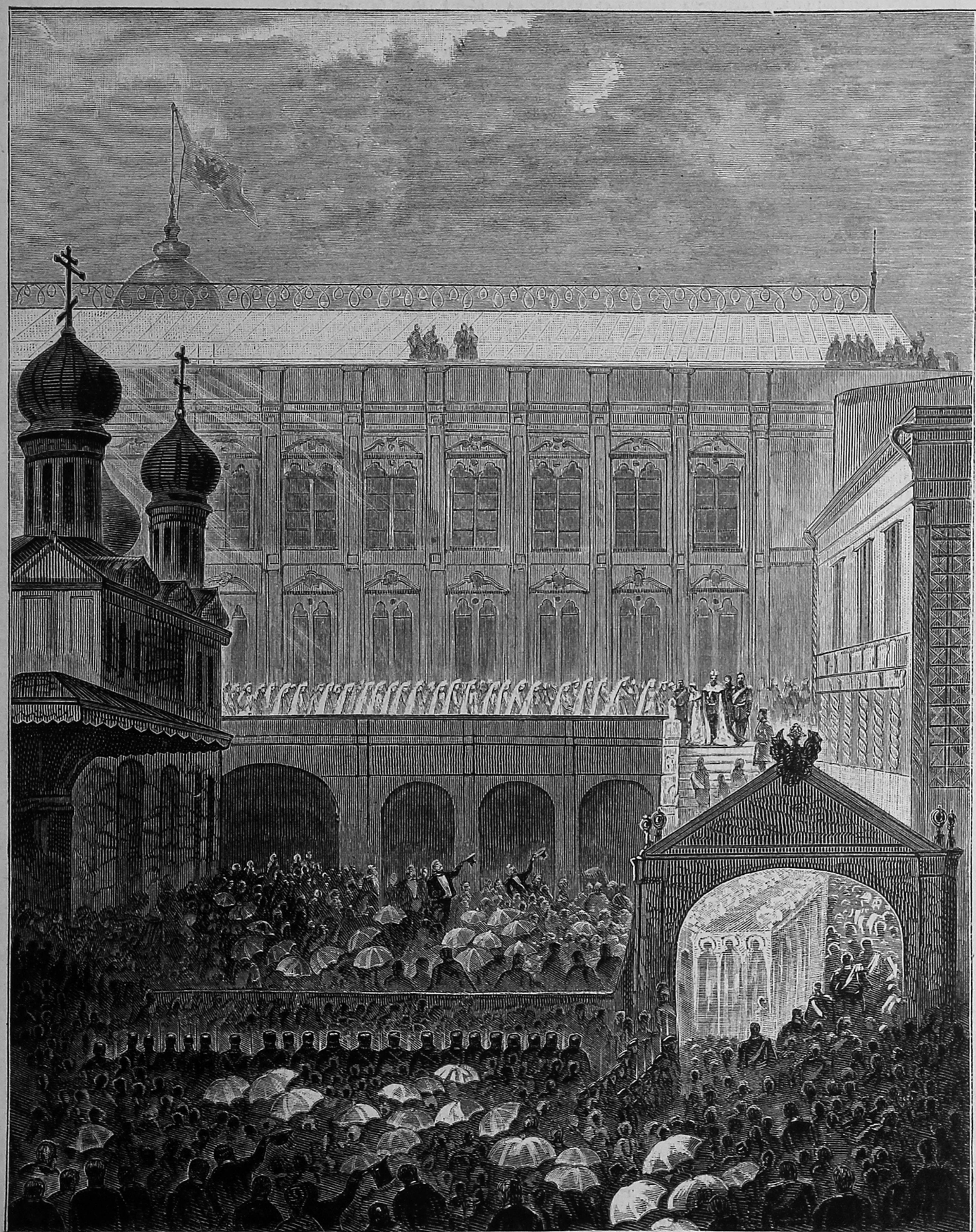
Покой Ихъ Императорскихъ Величествъ находятся во второмъ этажѣ. Они отличаются большой простотой.

Сначала идетъ маленькая передняя съ бѣлыми кафельными печами по угламъ и маленькою деревянною вѣшалкой для верхняго платья. Оттуда направо дверь въ уборную Его Величества, поражающую простотой убранства и миниатюрными размерами: небольшое трюмо, столъ, нѣсколько шафреневыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которую съ трудомъ, рядомъ съ ванной, помѣщается умывальный столикъ и большой сафьянныи диванъ, предъ которымъ постланъ узенький коврикъ. Далѣе, направо, дверь ведетъ въ царскій кабинетъ. Та же простота: сафьянная мебель, орѣховый столъ и два письменные стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служитъ прекрасный gobelinъ почти во всю стѣну, изображающій посвященіе на царство Михаила Феодоровича, и кроме того картины, изображающія различные моменты изъ коронованія покойнаго Государя Александра Николаевича и сопровождавшихъ опое торжествъ, какъ-то: парадъ на Кремлевскомъ плацу, шествіе Государя изъ Успенскаго собора, иллюминація Кремля 26-го августа, корпусы маневры на Ходынскомъ полѣ и маневры 3-го сентября. Далѣе — идетъ гостиная, съ золотою малиновою мебелью и бѣлыми мраморными столами, но безъ ковра. Оттуда дверь ведетъ въ кабинетъ Императрицы, убранный чрезвычайно просто; мебель работы Лизере, коверъ красный бархатный. Но верхъ простоты — опочивальня Ея Величества: мебель обита, го-дубымъ съ бѣлымъ тикомъ, трюмо, столъ, помпадуръ съ неболь-



Коронація въ Москвѣ. Возложеніе короны Государыни, въ Успенскомъ Соборѣ, Государемъ Императоромъ.

Ориг. рис. съ натуры нашего специального корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій,



**Коронація въ Москвѣ. Поклонъ съ Краснаго Крыльца.**

Съ натуры рисунокъ нашего специального корреспондента Н. И. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

шимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старины часы, бархатный коверъ и только. Рядомъ комнаты дежурной камеръ-юнгферы. Затѣмъ слѣдуетъ общая гостиная въ два свѣта, съ мебелью, обитой трипомъ, съ прекрасными старинными часами и роялемъ Беккера; отсюда выходъ на балконъ съ видомъ на садъ. За общей гостиной слѣдуетъ отдѣленіе Государя Наслѣдника Цесаревича.

Перейдемъ въ Кремль. Онъ принялъ необычную физиономію. Среди блокаменныхъ, величавыхъ соборовъ, дворцовъ, палатъ протѣнились временные, легкія деревянныя постройки. На соборной площади воздвигнуто пять красивыхъ трибуунъ; въ одной изъ нихъ—двухъ-этажной, помѣщались Хивинскій ханъ и Бухарскій принцъ со свитами,—такъ какъ они не могутъ присутствовать въ соборѣ съ непокрытой головой; скамьи трибуунъ, поверхъ войлока, обиты красной и бѣлой матеріей, съ карнизовъ спускаются драпири такой же матеріи, а надъ трибуунами утверждены золоченые орлы; фасомъ къ Николаевскому дворцу выстроены еще три павильона въ такомъ же стилѣ; во всѣхъ трибуунахъ помѣстилось около 1500 лицъ. Боярская площадка, примыкающая къ Владимірской залѣ Большаго Кремлевскаго дворца, временно превратилась въ залу съ желѣзной крышей, обтянутой выбѣленной парусиной съ красными полосами изъ кумача; тутъ обѣдало около трехсотъ генераловъ и начальниковъ частей; для тѣхъ же, которые не помѣстились во дворцахъ (600 лицъ), сооружена на площадкѣ Спаса на Бору палатка, соединенная съ лѣстницей Боярской площадки, крытой галлерей; палатка имѣеть видъ большаго зала съ поломъ, окнами, потолкомъ и желѣзной крышей, также украшенной золотымъ орломъ; ея стѣны обиты выбѣленой парусиной съ красной каймой изъ кумача по карнизамъ и угламъ. Далѣе идутъ разныя службы, конюшни и т. п.

Что касается Большаго Кремлевскаго дворца, онъ реставрированъ и отдалъ почти заново. Парадныя залы—верхъ роскоши и великолѣпія; первая—Владимірская; она круглая, высокая, съ куполомъ; свѣтъ идетъ сверху, стѣны сплошь въ рѣзной и лѣпной позолотѣ и украшены изображеніями Владимірскаго ордена; слѣдующая, Георгіевская—огромныхъ размѣровъ, длинная, въ два свѣта; на стѣнахъ мраморныя доски съ написанными золотыми буквами именами полковъ, имѣющихъ георгіевское знамя и фамиліями георгіевскихъ кавалеровъ; нѣсколько менѣе ея бальная зала рядомъ: ея потолокъ и стѣны также отѣланы золотыми украшеніями; не менѣе великолѣпна и Андреевская зала: ея прелестно расписанный потолокъ поддерживается большими колоннами, залитыми золотомъ сверху до низу; въ глубинѣ—тронъ. Тщательно реставрирована и собственная половина Ихъ Величествъ; столовая Его Величества снабжена новой мебелью изъ чернаго дерева: раздвижными рѣзными столами и рѣзными стульями, обитыми темно-краснымъ шарагенемъ съ металлическими вызолоченными украшеніями; на подушкахъ вытѣсненъ шифръ Его Величества. Комендантскій флигель занятъ временными квартирами нѣкоторыхъ придворныхъ чиновъ; квартиры эти не велики, просто убраны и очень уютны; на всѣхъ дверяхъ, выходящихъ въ коридоры—билетики съ именами тѣхъ, кому онъ отведенъ. Но—скорѣе въ Грановитую палату! Размѣръ Грановитой палаты десять сажень длины и столько-же ширины. Она въ два свѣта и имѣеть съ трехъ сторонъ по четыре большихъ окна внизу. Кромѣ того, еще четыре большихъ окна находятся подъ сводами палаты и два круглыхъ по бокамъ. Вверху западной стѣны, примыкающей къ Святымъ Сѣнямъ, прорѣзано полуокруглое окошко съ итальянскою золоченою рамой. Это окно сообщаетъ палату съ тайникомъ, т. е. небольшою комнатой или скрытыми хорами, входъ на которое изъ Святыхъ Сѣней. Изъ этого тайника чрезъ окно хорошо видна внутренность палаты. Справа отъ дверей, близъ восточной стѣны, въ Святомъ или Красномъ углу, на высокомъ, съ тремя ступенями, рундуке, помѣщается великолѣпное тронное или чертожное мѣсто, имѣющее видъ шатра на четырехъ колоннахъ. Колонны и верхъ троннаго мѣста сдѣланы изъ массивнаго чернаго рѣзного дуба и имѣютъ вѣсу до четырехсотъ пятидесяти пудовъ. Основною точкой для составленія рисунка троннаго мѣста служилъ Мономаховъ тронъ, сооруженный Ioannomъ Васильевичемъ Грознымъ и находящійся въ Успенскомъ соборѣ.

Надъ рѣзнымъ карнизомъ Царскаго мѣста красуется вѣнецъ изъ ряда кружаль съ тридцатью шестью рѣзными гербами областей, раскрашенными въ различные цвета сообразно съ геральдикой, составляющими продолженіе гербовника, расположенного вокругъ государственного герба на доссіи или спинѣ троннаго мѣста. Надъ гербами помѣщаются три ряда кокошниковъ съ рѣзными изъ того-же чернаго дуба, разнаго рисунка, но того-же стиля, украшеніями. По верху шатра, выходящаго изъ этихъ кокошниковъ, рѣзной разводъ византійскаго рисунка, который повторяется и на сводахъ палаты.

Надъ карнизомъ противъ каждой колонны возвышаются четыре пирамиды, увѣчанныя орлами замѣчательной рѣзбы въ стилѣ XVI вѣка, съ опущенными крыльями; такой-же черный орелъ, только большихъ размѣровъ, вѣнчаетъ и большой средний шатерь.

У западной стороны троннаго мѣста помѣщается спинка Царскаго мѣста или доссія, на которой изображенъ большой государственный гербъ. Внутри шатерь задрапированъ богатою

драпировкой, спускающейся по карнизамъ и золотой парчи, подбитой горностаемъ и обшитой лотою бахромой съ тяжелыми кистями.

Ступени и рундуки, на которыхъ находится Царское мѣсто, обиты алымъ бархатомъ.

Изъ четырехъ замковъ сводовъ палаты, спускаются на массивныхъ бронзовыхъ цѣпяхъ ажурныхъ, узорчатыхъ паницида изъ темнокрасной бронзы; каждое имѣеть сажень въ диаметрѣ и три яруса, въ которые помѣщаются сто двѣ свѣчи; это—чудо русского искусства; за образецъ общей формы взято (единственное русское) новгородское паницидо XV столѣтія, все же детали собраны изъ лучшихъ памятниковъ XV и XVI столѣтій. По стѣнамъ, по два на каждый простѣнокъ (исключая простѣнка за троннымъ мѣстомъ), на прямыхъ кронштейнахъ висятъ двадцать канделябровъ изъ той же бронзы и того же стиля, съ двѣнадцатью свѣчами въ каждомъ. По обѣимъ сторонахъ трона, отступя на одно окно, помѣщаются вдоль стѣнъ рундуки изъ чернаго дуба, вышиной въ одну ступень; на нихъ поставлены лавки, покрытыя налавочникомъ изъ широкой ковровой шелковой матеріи, вытканной, по вновь составленнымъ стильтнымъ рисункамъ, съ золотой бахромой.

Въ лѣвомъ углу палаты, у самыхъ дверей ея, находится возведеніе для оркестра, покоящееся на сияющихъ львахъ изъ чернаго дуба, сдѣланныхъ на подобіе львовъ, помѣщенныхъ подъ Мономаховыемъ трономъ.

Коверъ, замѣчательный по своей красотѣ и своеобразности, покрываетъ весь полъ палаты; въ немъ около тысячи квадратныхъ аршинъ. По коричневому сукну, составляющему его фонъ, нашиты разноцвѣтныя сукна (до двадцати цветовъ) въ два, а мѣстами въ три и четыре пласта, узорами византійско-русского рисунка, изображающаго звѣзды, круги и разводы, окруженные каймой. Всѣ фигуры окаймлены шнуромъ изъ золотистаго шелка. Въ общемъ получается замѣчательная гармонія цветовъ и деталей рисунка. Эта работа исполнена въ два съ половиной мѣсяца усердіемъ монахинь московскаго Ивановскаго общежительного монастыря, подъ руководствомъ игумены обители матери Рафаїлы.

Теперь мы—въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ—въ этой Святынѣ нашей православной церкви, служащей, вмѣстѣ съ тѣмъ, и великимъ историческимъ памятникомъ строенія русского государства. Соборъ реставрированъ, приготовленъ къ священному акту, въ какомъ-то величавомъ безмолвіи ждетъ онъ торжественнаго дня...

Въ срединѣ собора, между четырьмя колоннами, поддерживающими его своды, предъ первоцерстольнымъ алтаремъ Успенія Богоматери, высится Тронное мѣсто—чертогъ, гдѣ Самодержецъ Всероссійскій примѣтъ Царскій Вѣнецъ Своихъ Предковъ и откуда, возложивъ Корону на Свою Августѣшую Супругу, изыдетъ воспріять у алтаря Всемогущаго Помазаніе отъ Святаго.

Престольное мѣсто представляетъ возвышение, площадь котораго занимаетъ девять квадратныхъ саженъ, а съ примыкающими къ ней мѣстами—30 кв. саженъ. По ея срединѣ, на небольшомъ подъемѣ или площадкѣ пятиаршинной длины и четырехъ-аршинной ширины, поставлены троны Царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича: первый для Государя Императора, второй для Государыни Императрицы. Надъ тронами, на высотѣ шести аршинъ, спускается балдахинъ. Платонъ его, изъ малиноваго бархата, украшенъ государственнымъ гербомъ. Съ боковъ его драпировка такого же бархата съ золотыми шнурами, кистями, крестами, государственными гербами и вензелевыми изображеніями Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сверху балдахина поставлены по четыремъ угламъ короны, между ними сultаны изъ страусовыхъ перьевъ, цветовъ Имперіи: чернаго, золотистаго и бѣлаго. Этотъ балдахинъ, подъ коимъ вѣнчался въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, прикрѣпленъ отвѣсно къ желѣзнымъ связямъ у сводовъ собора (на высотѣ 8 саженъ), въ томъ мѣстѣ, откуда шла прежде цѣпь вѣсѣвшаго здѣсь паницида. Теперь эта цѣпь скрывается прекрасною сѣткою, представляющею золотое плетеніе и въ видѣ пирамиды восходящей кверху. Полъ Троннаго мѣста покрытъ малиновымъ бархатомъ.

Съ лѣвой стороны отъ троновъ поставленъ узкій столъ, длиною въ 10 аршинъ, для Императорскихъ регалій. Тронное мѣсто окружено массивною золоченою балюстрадою въ высшей степени изящнаго вида. Со стороны алтаря устроенъ большой входъ на Тронное мѣсто, въ 10 ступеней съ двумя площадками. Этотъ входъ съ двухъ сторонъ имѣеть такую же балюстраду; на ея столбахъ поставлены золотые орлы.

Далѣе, съ разныхъ сторонъ, около трона, частью примыкая къ нему, то—въ нѣкоторомъ отдаленіи, по стѣнамъ, возвышаясь уступами, идуть мѣста для Высочайшихъ Особъ и другихъ лицъ, присутствовавшихъ при Священномъ коронованіи.

Священнодѣйствіе было совершаemo тремя митрополитами: С.-Петербургскимъ и Новгородскимъ—Исидоромъ, Московскімъ—Іоанникіемъ и Кіевскимъ—Платономъ, въ сослуженіи двѣнадцати архіепископовъ и епископовъ. Императорскія регаліи, служащи при коронованіи (и изображенія на прилагаемыхъ рисункахъ), состоятъ изъ большой (для Государя Императора) и малой (для Государыни Императрицы) коронъ, ски-

петра, державы, порфирь, государственныхъ печати, знамени и мечи, троновъ, которые и изображены на нашемъ рисункѣ, стран. 505.

Порфиры или вѣрнѣе Императорскія мантіи для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотаго глазета. Верхняя часть мантіи покрыта горностаевой пелериной, представляющей оплечье, въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь, на задней сторонѣ мантіи — государственный гербъ. Ея края обрамлены горностаемъ; длина мантіи Государя, отъ пелерины до конца шлейфа — 8 аршинъ, а Государыни Императрицы — 7 аршинъ. Мѣхъ для порфиры изготавлялся Грюнвальдомъ въ С.-Петербургѣ, а золотое шитье Ломаномъ. Всего пошло до 100,000 шт. горностаю, работы болѣе года. Горностаи Гринвальда были на Московской выставкѣ, гдѣ ими всѣ любовались.

Весь порядокъ коронаціонныхъ торжествъ опредѣленъ особыми церемоніалами, въ которыхъ, всѣмъ участвующимъ въ нихъ лицамъ указаны ихъ обязанности и мѣста. Кроме обыкновенныхъ придворныхъ должностей, учреждены еще и временные: верховнаго маршала (московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ), верховнаго церемоніймейстера (членъ государственного совѣта графъ Паленъ) и четыре коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера (церемоніймейстеры, Д. С. С. князь Куракинъ, Давыдовъ, Талызинъ и князь Долгорукій).

Все ближе и ближе подходило время; столь нетерпѣливо ожидали ся дни наступали. 6-го мая Великій Князь Владимира Александровичъ поспѣшилъ расположение войскъ; еще наканунѣ, въ день своего прибытія, его высочество изволилъ отдать приказъ, въ которомъ выражено было слѣдующее:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ возложить на Меня главное начальство надъ войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вступая въ почетное командование это, высказываю твердую увѣренность, что вѣряемъ Мнѣ войска отличать себя нынѣ, какъ всегда, безпредѣльною любовью къ Царю, беззавѣтною преданностью долгу и непоколебимою дисциплиною. Свою исправною и молодецкою службою Его Императорскому Величеству собранныя подъ Москвою войска должны явить образецъ строгаго воинскаго порядка и достойно оправдать выпавшій имъ счастливый жребій быть очевидцами великаго всероссійскаго торжества“.

10-го мая совершился торжественный вѣздъ. Съ самаго ранняго утра все устремилось къ Тверской (усыпанной, подобно и остальному пути, толстымъ слоемъ песку), по съ 9-ти часовъ, однако, дальнѣйший притокъ публики былъ прекращенъ. Улица, площади, павильоны, эстрады уже кишили народомъ, когда, вдругъ, издали, раздалось,—одинъ, будто, нагоняя другой — девять глухихъ пушечныхъ выстрѣла, и тотчасъ-же послышался колокольный звонъ — то загудѣлъ Большой Успенскій соборъ. Войска двинулись къ своимъ мѣстамъ. Все встрепенулось, хотя и было еще слишкомъ рано, такъ какъ пушечная пальба и благовѣсть служили только сигналомъ къ сбору въ Петровскій дворецъ. Прошло еще нѣсколько времени. Другое три выстрѣла еле слышно донеслись до тѣхъ, кто ждалъ на концѣ Тверской, у вѣзда въ городъ. Это былъ второй сигналъ, означавшій, что шествіе тронулось. Но долго и много еще пришлось ждать. Чѣмъ дальше, однако, тѣмъ больше росло нетерпѣніе. По минутамъ, гулъ, который стоялъ надъ змѣившейся по обоимъ сторонамъ толпой, стихалъ, всѣ лица обращались по одному направлению. Изъ далекой, далекой дали сталъ доноситься какой-то неопредѣленный шумъ; онъ приближался, дѣлался внятнѣе...

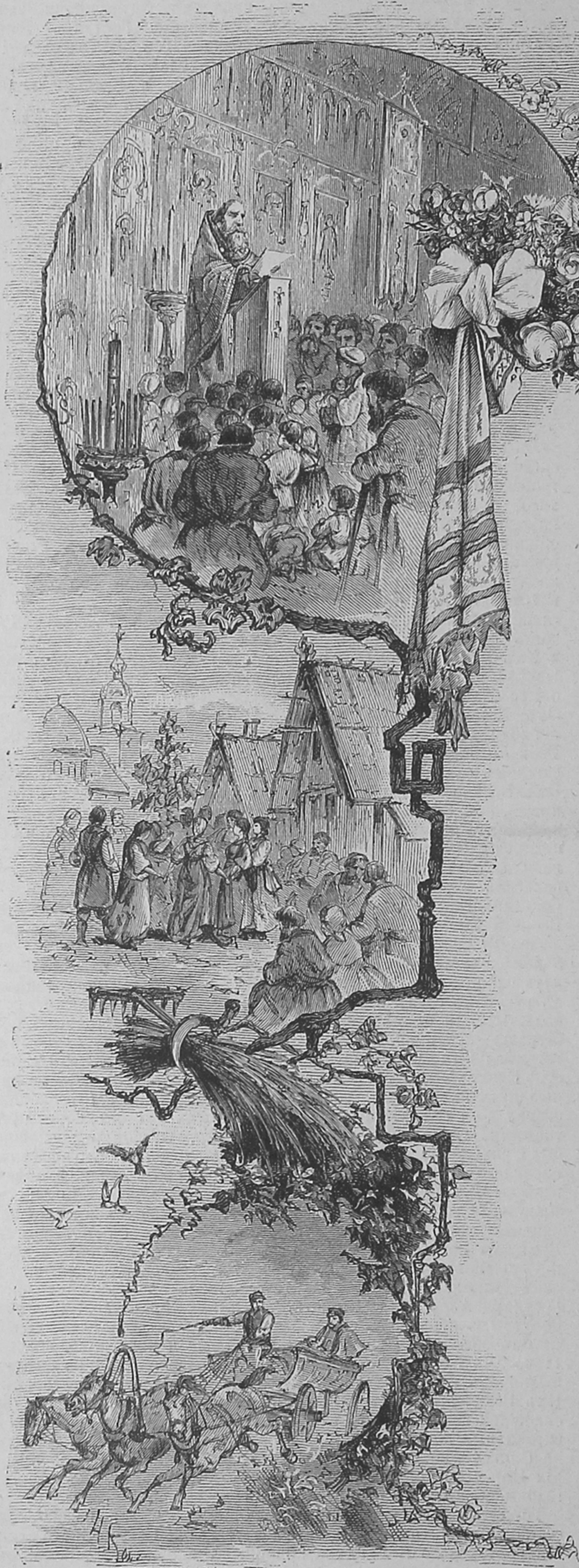
Петровскій дворецъ, съ 10-ти часовъ утра, сталъ наполняться чинами и особами обоего пола, существующими участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Блестящіе мундиры придворныхъ кавалеровъ и военныхъ лицъ свѣшивались съ мундирями иностранныхъ державъ. Внутренній карауль занимали драгуны 32-го Чугуевскаго Ея Величества полка; главный карауль былъ отъ Софійскаго Его Величества полка. Ихъ Высочества Великій Князь Михаилъ Александровичъ и Великая Княжна Ольга Александровна, какъ неучаствующіе въ церемоніалѣ, выѣхали изъ Петровскаго дворца въ Александрийскій дворецъ въ 11 часовъ утра. Вскорѣ послѣ этого прибыли въ Петровскій дворецъ: князь черногорскій Николай и герцогъ Монпансіе, которые представились Ихъ Величествамъ. Около 12-ти часовъ начали стѣзжаться Высочайшія Особы и прибывшіе въ Москву принцы иностранныхъ дворовъ. Въ первомъ часу пополудни былъ сервированъ завтракъ на 140 кувертовъ. Высочайшій столъ былъ сервированъ въ ротондѣ. За завтракомъ присутствовали ихъ Высочества герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, князь черногорскій, князь болгарскій и другіе иностранные принцы. Въ часъ пополудни, со стороны парка, къ Петровскому дворцу поданы 21 золотыя кареты; со стороны Ходынского поля, къ парадному подѣздѣ подана великолѣпная золотая карета для Ея Величества; карета на верху вѣничается Императорскою короною, запряжена цугомъ въ 8 бѣлыхъ лошадей; позади кареты верхами на бѣлыхъ лошадяхъ 6 камеръ-пажей. Въ половинѣ вто-

раго часа пополудни всѣ члены Императорской Фамиліи собрались въ Петровскомъ дворцѣ.

Дамы и кавалеры, согласно церемоніалу начинали занимать парадные экипажи. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Великій Князь Георгій Александровичъ и Великая Княжна Ксения Александровна сошли со второго этажа на парадный подѣздѣ, гдѣ Ея Величества поздоровалась съ внутреннимъ карауломъ. Затѣмъ, Государь Императоръ изволилъ сѣсть на бѣлаго коня. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великий Князь Георгій Александровичъ также сѣли верхомъ на коней. Государыня Императрица и Великая Княжна Ксения Александровна заняли карету. По данному министромъ двора сигналу, на Ходынскомъ полѣ артиллерія сдѣлала три выстрѣла и процессія двинулась въ 2 часа пополудни. Карета съ Ея Величествомъ выѣхала изъ воротъ Петровскаго дворца. Его Величество слѣдовалъ впереди кареты. При появлѣніи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ, загремѣло на всемъ пространствѣ восторженное „ура“ войскъ и несмѣтной толпы народа. Моментъ потрясающій; ликованіе и восторгъ народа не поддаются никакому описанію. Многіе плакали отъ радости и осѣяли Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ. Звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы сливался съ привѣтственными кликами народа. „Ура“ гремѣть на всемъ пути церемоніального шествія.

Въ началѣ третьяго часа пополудни, вслѣдъ за пушечнымъ сигналомъ о выѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петровскаго Дворца, раздался благовѣсть колокола Ивана Великаго, съ первымъ ударомъ которого вся многотысячная толпа народа, запрудившая собою площади и улицы, благоговѣйно обнажила головы и набожно крестилась. Ко времени торжественнаго вступленія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кремль, пасмурное небо прояснилось и засвѣтило солнце; надъ Москвою стоялъ гулъ отъ восторженныхъ народныхъ привѣтствій, сливавшихся со звономъ колоколовъ и военной музыкою. Радость народа при видѣ обожаемыхъ Императора и Императрицы и Ихъ Царственной Семьи, дошла до величайшаго восторга. Народъ благословлялъ Государя и возсылалъ къ Небу мольбы о Его благоденствіи и долгденствіи. „Вотъ Онъ, Батюшка; вотъ Онъ, Кормилица; вотъ Онъ, наше Солнце Красное! Пошли Ему, Господи, благополучное Царствование на многія лѣта; храни Тебя Господь Богъ!“—слышалось всюду въ народѣ. При пушечномъ салютѣ 101 выстрѣла изъ орудій съ Тайницкой башни, Ихъ Величества вступили въ Кремлевскій дворецъ, гдѣ протопресвитеръ Благовѣщенскаго собора осѣнилъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Августѣйшими Дѣтьми, прослѣдовали во внутренніе покоя. Его Величество былъ въ общегенеральской формѣ; Ея Величество была въ парчевомъ платьѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ — въ атаманскомъ мундирѣ; Великій Князь Георгій Александровичъ — въ мундирѣ преображенскаго полка; Великая Княжна Ксения Александровна — въ бѣломъ платьѣ. Вечеромъ ярко запылала иллюминація. Весь путь слѣдованія представлялъ слѣдующій видъ: построенные въ русскомъ стилѣ павильоны были заняты тѣми лицами, кои должны были привѣтствовать Ихъ Величества, многочисленныя эстрады — публикой, а открытая пространства между паркомъ и триумфальными воротами, Иверская и Красная площади и частію Кремль — народомъ всѣхъ классовъ и состояній. Весь огромный путь въ Кремлю, всѣ зданія были украшены роскошно сверху до низу: флагами государственныхъ цвѣтовъ, коврами и тканями, гирляндами зелени и цвѣтами. Особенѣо роскошно было украшеніе генералъ-губернаторскаго дома. Его фасадъ, переплетенный зеленѣющею гирляндой, въ своей срединѣ имѣлъ вензель Ихъ Величествъ изъ алыхъ и бѣлыхъ розъ. Мачты съ знаменами государственныхъ гербовъ, хоругви съ прекрасной орнаментацией изъ золота и живыхъ красокъ, съ портретами Русскихъ Государей отъ Владимира Равноапостольнаго и другихъ членовъ его дома до начала Царствующей династіи, въ лицѣ Михаила Феодоровича и отъ него до въ Бозѣ почившаго Государя Александра Втораго, дополняли убранство. Изъ всѣхъ цопутныхъ церквей выступило духовенство въ золотыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ, со святыми иконами и хоругвями. Уже къ 11 часамъ почти одновременно войска вошли въ линію своихъ жолнеровъ и образовали шпалеры по всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Они, вытянувшись въ одну линію, составили бы сплошной фронтъ въ 16 верстъ длины. Въ 2 $\frac{1}{4}$  ч. послышались сигнальные выстрѣлы и все встрепенулось. Войска вмигъ были на своихъ мѣстахъ, а народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ появленія Царскаго кортежа. Тотчасъ всѣ встали съ своихъ мѣстъ, головы обнажились.

Торжественный цугъ растянулся почти на двѣ версты. За стойными, статными кубанцами и терцами Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, въ алыхъ мундирахъ, съ винтовками наперевѣстъ, и за лейбъ-казаками и драгунами московскаго Его Величества полка, слѣдовалъ рядъ депутатовъ азиатскихъ народовъ, въ самыхъ разнообразныхъ, роскошныхъ, бархатныхъ и шелковыхъ костюмахъ, то въ громадныхъ мѣховыхъ панахахъ, то въ чалмахъ, съ своеобразнымъ оружіемъ. Далѣе слѣдовалъ рядъ блестящихъ парадныхъ золоченыхъ ка-



„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, восшедъ на Праородительскій наслѣдственный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныѣ съ онымъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, по образу Благочестивыхъ Государей, Предковъ Своихъ, указать соизволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мира помазанію быть при помощи Всевышняго, сего Мая въ 15 день, пріобщая сому священному дѣйствію и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Марию Феодоровну. О семъ торжество всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сie возвѣщается, дабы въ вожделѣнныи оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Свою благодатию пріосѣнить царство Его Величества и да утвердить въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства.“

Торжественный праздникъ всей Россіи. Чтеніе Манифеста о Коронаціи въ церквяхъ. Курьеръ съ Манифестомъ. Текстъ объявленія о днѣ Коронаціи, читанный герольдами 12 Мая въ Москвѣ.

Ориг. рис. П. П. Каразина, грав. Флюгель.



**Коронація въ Москвѣ. Меню торжественного обѣда въ день Коронації.**

Копія съ оригинала, исполненного Н. Н. Каразинымъ по заказу отъ Высочайшаго Двора для этого случая. Рисовано для „Нивы“ имъ же. Грав. Ю. Флюгель.

реть, запряженныхъ цугомъ лошадей то сѣрой, то бѣлой, то караковой масти. Блескъ экипажей, золотое убранство лошадей, расшитыя золотомъ ливреи и бѣлые парики кучеровъ—все привлекало вниманіе.

При появлѣніи Государя Императора, перекатное, неумолкаемое „ура“ потрясаетъ воздухъ и проносится отъ самаго Петровскаго дворца и до Кремля. Окруженный Членами Императорской Фамилии и блестящей свитой, Государь Императоръ милостиво отвѣчалъ встрѣчавшимъ Его Величество депутатамъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ атаманской формѣ, тоже съ Андреевскою лентой, слѣдовалъ за Государемъ Императоромъ и также милостиво отвѣчалъ депутатамъ. Взрывы „ура“ повторились съ такой же силой при появлѣніи Государыни Императрицы. За каретой Ея Величества слѣдовали, въ блестящихъ золоченыхъ экипажахъ, Великія Княгини и свита Ея Императорскаго Величества. Торжественное шествіе заключали лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка. Императорскій кортежъ останавливался для поклоненія чудотворному образу Иверской Богоматери, где Ихъ Величества съ крестомъ встрѣтили первый викарій московской митрополіи. Послѣ привѣтствій Ихъ Величествъ московскимъ генераль-губернаторомъ, затѣмъ, городской думой, мѣщанской и ремесленной управами, цехами и губернской земской управой, противъ генераль-губернаторскаго дома привѣтствовало Государя Императора губернское дворянство и уѣздные предводители. Въ самомъ домѣ собрались представители иностраннѣй державъ. У Воскресенскихъ воротъ гражданскій губернаторъ съ административными и судебнными властями; на Красной площади собирались массы народа. Противъ памятника Минина и Пожарскаго, на огромной эстрадѣ, учащіеся обоего пола, отъ самаго младшаго возраста, встрѣтили Государя Императора гимномъ. Черезъ Спасскія ворота, предъ коими всѣ участвовавши въ шествіи обнажали головы, процессія вступила въ Кремль. Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшей Фамиліей были встрѣчены въ Успенскомъ соборѣ Святѣйшаго Синодомъ, прикладывались къ святымъ иконамъ и мощамъ и были привѣтствованы членами Государственного Совѣта, министрами, главноуправляющими, статсъ-секретарями и собравшимися съ разныхъ концовъ Россіи предводителями дворянства, городскими головами, предсѣдателями земскихъ управъ и прочими лицами. Поклонившись святынямъ и гробамъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, Ихъ Величества, послѣ посѣщенія Благовѣщенскаго собора, вступили въ Кремлевский дворецъ. Императорскій штандартъ взвился на дворцѣ и салютационная пальба возвѣстила объ этомъ народу. Народъ сплошными массами наполнялъ все пространство отъ Петровскаго дворца до самаго центра Кремля; доступъ былъ вездѣ свободенъ, полиція требовала лишь сохраненія порядка, который все время и былъ соблюдаемъ безукоризненно. Помость Иверской часовни былъ покрытъ краснымъ сукномъ; всѣ представители духовенства были облачены въ одинаковыя ризы изъ золотаго глазета. Государь, подѣхавъ къ часовнѣ, сошелъ съ коня и ожидалъ прибытія Императрицы, затѣмъ подалъ Ей руку, приложился къ кресту и вошелъ въ часовню. Послѣ этого, сѣвъ снова на коня, Государь Императоръ опередилъ экипажъ Государыни, вѣхавъ чрезъ лѣвые ворота на Красную площадь. Въ числѣ свиты Государя Императора обращалъ на себя вниманіе Герцогъ Эдинбургскій, слѣдовавший за Государемъ въ красномъ мундирѣ. Государыня Императрица была въ бѣломъ платьѣ русскаго покрова, какъ и всѣ Великія Княгини, Герцогини и Принцессы, въ платьѣ, расшитомъ золотомъ, и повязкѣ, украшенной жемчугомъ, брилліантами и драгоценными каменьями. Великая Княжна Ксения Александровна была въ розовой повязкѣ. Кромѣ перечисленныхъ въ Высочайше утвержденномъ церемоніалѣ Великихъ Княгинь и Принцессъ, приняла участіе въ торжествѣ вѣѣза Ея Величество Греческая Королева. Приложившись къ мощамъ и иконамъ въ Успенскомъ соборѣ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества перешли въ Архангельскій соборъ, где Ихъ встрѣтилъ архіепископъ тверской, затѣмъ, посетили Благовѣщенскій соборъ, послѣ чего направились по устланымъ алымъ сукномъ помосткамъ къ Красному крыльцу Большаго дворца. На нижней ступени верховный коронаціонный маршалъ встрѣтилъ Ихъ Величества съ хлѣбомъ-солью. Вступленіе во дворецъ было возвѣщено 101 салютационнымъ выстрѣломъ. Къ пяти часамъ облачное небо расчистилось; заглядилась блестящая иллюминація, улицы наполнились празднично одѣтымъ, ликующимъ народомъ.

11-го мая, въ Оружейной палатѣ состоялось освященіе государственного знамени. Церемонія происходила въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы. Церемонія началась въ полдень и продолжалась около 20 мин.; присутствовали: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій, Владіміръ, Алексѣй и Сергій Александровичи, Константинъ, Михаїлъ и Николай Николаевичи и другія особы Императорской фамиліи, а также Герцогъ Эдинбургскій и наслѣдный принцъ датскій и министры. Знамя перенесено въ Тронную залу и въ день священнаго коронованія предшествовало Государю Императору. По окончаніи молебна, Государь Императоръ и Государыня

Императрица приложились ко кресту и приняли окроеніе святой водой.

Въ понедѣльникъ, 9-го, во время пребыванія въ Петровскомъ дворцѣ, Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими дѣтьми совершили прогулку по парку пѣшкомъ. Народъ окружилъ Ихъ Величества сплошною стѣною; никакія усиія не могли отодвинуть толпу. Люди плакали отъ радости, крестились, ловили руки Государя и Государыни, покрывая ихъ горячими поцѣлуюми. Когда поданы были открытые экипажи, Августѣйшая семья сдѣлала въ нихъ прогулку по аллеямъ парка, восторженно привѣтствуемая публикою.

Въ Петровскомъ паркѣ было катанье; позади дворца поставлена была статуя Россіи. Въ 9 ч. вечера зажжена была въ Москвѣ иллюминація, которая имѣла небывало-роскошный характеръ. Особенно эффектны были дома, занятые посланиками, домъ генераль-губернатора, старое зданіе университета и домъ Малкеля. Балконы превратились въ разноцвѣтные огненные шатры; громадный домъ Попова на Кузнецкомъ мосту весь освѣтился электрическими лампочками. Новый театръ Лентовскаго освѣщалъ какъ днемъ Театральную площадь яблочковскими фонарями и безчисленнымъ множествомъ газовыхъ рожковъ. Богатые магазины обведены были по всѣмъ архитектурнымъ линіямъ газовыми рожками; дома аристократовъ и крупныхъ комерсантовъ освѣщены огненными декорациими, вензелями, щитами, звѣздами и гирляндами. Помимо главныхъ улицъ, иллюминованы были второстепенные дебаркадеры желѣзныхъ дорогъ и Замоскворѣчье; на куполѣ брестского вокзала сияла гигантская огненная корона. Вспыхивавшіе вензеля Ихъ Величествъ, были всюду привѣтствуемы оглушительными криками „ура“. Кремль не былъ иллюминованъ.

12, 13 и 14-го Ихъ Величества изволили гоѣть. Въ тѣ же числа Москва присутствовала при новомъ давно невиданномъ зрѣлищѣ—церемоніалѣ торжественного объявленія о днѣ коронованія. 12-го, въ 9 часовъ утра, въ Кремлѣ, на площади между арсеналомъ и казармой развернулся длинный фронтъ кавалергардскаго и конногвардейскаго дивизіоновъ съ трубачами во флангахъ; передъ самой серединой выѣхалъ генераль-адъютантъ, по бокамъ его стали—всѣ верхомъ—другіе два генераль-адъютанта, церемоніймейстеры и герольдмейстеры въ своихъ роскошнѣйшихъ костюмахъ и съ жезлами въ рукахъ; впереди же старшаго генераль-адъютанта остановились—тоже верхомъ—два сенатскихъ секретаря. Народъ густой массой наполнилъ площадь. Генераль подалъ какой-то знакъ и въ ту же минуту грянули трубы, шитые рукава герольдовъ поднялись вверхъ, жезлы съ минуту какъ бы царили надъ всей массой собравшихся людей; всѣ сняли шляпы и шапки, и одинъ изъ секретарей, продолжая сидѣть на конѣ, прочелъ всенародное объявление, напечатанное у насъ на стр. 500.

По прочтѣніи этого объявленія народу, при звукахъ гимна, начали раздавать печатные экземпляры его, а затѣмъ кортежъ двинулся, чрезъ Спасскія ворота, на Красную площадь; тутъ онъ раздѣлился на двѣ части, которая направились въ противоположныя стороны; процессія обѣхала въ эти три дня всѣ площади и главныя улицы Москвы.

14-го по городу загудѣлъ колокольный звонъ — въ церквиахъ отправлялось молебствіе. Государь и Государыня присутствовали на богослуженіи въ церкви Спаса. Въ этотъ же день высшими сановниками и въ сопровожденіи придворныхъ чиновъ и дворцовыхъ гренадеръ были перенесены на золотыхъ подушкахъ съ аграмантами и кистями, изъ Оружейной палаты въ Тронную залу, Императорскія регаліи, въ слѣдующемъ порядкѣ: цѣпь ордена св. Андрея, для Государыни, государственный мечъ, знамя и печать, порфиры: Государыни, Государя, держава, скипетръ и короны: малая и большая; въ тронной залѣ регаліи были приняты верховнымъ маршаломъ, который положилъ ихъ на столъ, по правую сторону трона, и вставилъ знамя въ тумбу позади стола; для охраненія ихъ были поставлены карауль отъ дворцовыхъ гренадеръ и нѣсколько придворныхъ кавалеровъ.

Наконецъ, насталъ великий день.

Рано утромъ — въ 7 часовъ — вновь загрохотали выстрѣлы и послышался благовѣсть; уже около 8½ часовъ Успенскій соборъ наполнился всѣми лицами, допущенными къ присутствованію при торжествѣ; противъ столповъ (отъ южныхъ дверей) толпилась масса иностраннѣй дипломатовъ, парадная форма которыхъ составляла своеобразный контрастъ съ нашей; у сѣверной стѣны стояла сплошная золотая группа православнаго духовенства, далѣе—виднѣлись дамы въ богатыхъ кокошникахъ и платьяхъ; у южной—бросались въ глаза красные мундиры сенаторовъ, надъ которыми — уступами — возвышались болѣе скромные мундиры дворянства, купечества и другихъ лицъ. Взоры всѣхъ невольно обратились къ трону: тамъ, безмолвно и неподвижно, на ступеняхъ стояли четыре кавалергардскихъ офицера съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; по два кавалергардскихъ унтеръ-офицера были поставлены у сѣверныхъ и у южныхъ дверей, по два пѣхотныхъ—съ вѣнѣній сторонами. Началась служба—молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, а затѣмъ, когда были прочтены часы, духовенство выступило навстрѣчу Наслѣдника Цесаревича, привыкшаго въ сопровожденіи особъ Августѣйшой фамиліи, не участвовавшихъ въ шествіи Государя, а также иностраннѣй

принцевъ и придворныхъ русскихъ и иностранныхъ дамъ; Его Высочество, приложившись къ кресту и принявъ окропление, вступилъ въ соборъ, тѣ, по правому боковому всходу трона, прошелъ, съ Великими Князьями и принцами, на подготовленныя имъ мѣста около передняго праваго столба. Въ это время, у нижней ступени Краснаго крыльца уже красовался балдахинъ для шествія Государя и Государыни: принесенный туда штабъ-офицерами, онъ былъ принять генералъ-адъютантами. Наконецъ—тутъ окропленъ святой водой и верховный маршалъ доложилъ, что все къ шествію готово. Ихъ Величества, войдя въ тронную залу, возѣли на тронъ и—процессія двинулась. Впереди шелъ взвѣдь кавалергардовъ, за ними пажи и камерь-пажи, потомъ—два церемоніймейстера и безконачные ряды депутатій; далѣе, высшіе сановники—министры, члены государственного совѣта, вновь церемоніймейстера, оберъ-церемоніймейстера и верховный церемоніймейстеръ, дворцовые гренадеры со своимъ знаменемъ, регаліи; военная свита, гофмаршалы, верховный маршалъ и—подъ балдахиномъ: Его Величество, съ двумя ассистентами и дежурными генералами и флигель-адъютантами, министрами двора и военнымъ и командующимъ кавалергардскимъ полкомъ (съ обнаженнымъ палашемъ въ рукахъ и каской на головѣ), и Ея Величество также съ двумя ассистентами; позади слѣдовали статсдамы и другія придворныя дамы и фрейлины, а далѣе—вновь кавалергарды. Недостаетъ словъ передать все величие и дивное великолѣпіе шествія, все время сопровождавшаго звономъ всѣхъ колоколовъ, военной музыкой и восторженными кликами. На паперти, Государь и Государыня, выйдя изъ подъ балдахина, были встрѣчены всѣмъ духовенствомъ съ митрополитами. Московскій произнесъ краткую рѣчь, Петербургскій и Новгородскій поднесъ Ихъ Величествамъ благословляющій крестъ, а Киевскій окропилъ Ихъ святой водой. Громкое торжественное пѣніе царскаго псалма „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“ привѣтствовало вступленіе Ихъ Величествъ, трижды преклонившихся предъ царскими вратами и, затѣмъ, возвѣшившихъ на престолы царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михаиловича. Короны были возложены на тронѣ, остальная регалія на первой площадкѣ и первой ступени; одинъ изъ сановниковъ сталъ съ государственнымъ мечомъ на второй ступени справа, а несшій знамя—на второй ступени слѣва; на первой же ступени, по обѣимъ сторонамъ—герольды, государственная печать и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго на третьей ступени трона. Сановники, несшіе регаліи, остановились позади ихъ; на тронѣ, между обѣими престолами, видѣлась бѣлая фигура командаира кавалергардскаго полка, тутъ-же группировались вельможи—ассистенты, ministры и члены государственного совѣта заняли мѣста съ лѣвой стороны трона. Коронованіе началось. Высокопреосвященный Исидоръ, взойдя на верхнюю площадку и ставъ предъ Государемъ, предложилъ Его Величеству прочесть вслухъ „Вѣру“. Громко и внятно, среди общаго безмолвія раздался голосъ Царя.

Высокопреосвященный спустился и затѣмъ, послѣ прочтепія Евангелія, слова поднялся на тронъ вмѣстѣ съ кievскимъ митрополитомъ и поднесли Государю порфири, которую Его Величество надѣлъ на Себя и преклонилъ голову; Высокопреосвященный возложилъ на нее крестообразно руки, читая молитвы. Тотчасъ же по окончаніи ихъ, по повелѣнію Государя, была поднесена митрополиту петербургскому корона и онъ передалъ ее Императору. Его Величество возложилъ ее на Свою главу; взявъ, затѣмъ, въ руки скипетръ и державу, Онъ изволилъ призвать къ Себѣ Государыню. Этотъ торжественный моментъ изображенъ на рис. стр. 496. Ея Величество, приблизившись къ Царственному супругу, опустилась на колѣни на малиновую съ золотомъ, бархатную подушку. Монархъ снялъ Свою корону и прикоснулся къ чelu Императрицы, а потомъ вѣнчалъ Ее малой короной, тотчасъ же поданной несшимъ ее сановникомъ, въ то же время Его Величеству были принесены для возложенія на Государыню порфири и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго; четыре статсдамы оправили эти регаліи и Императрица, поднявшись, возвратилась на Свой престолъ. Торжественная тишина царствовала въ соборѣ; ее нарушилъ звучный голосъ протодьякона, возгласившаго полный Императорскій титулъ, и своды дрогнули отъ громогласнаго „многолѣтія“; къ этому присоединился колокольный звонъ и гулъ пушечной пальбы. Все, что находилось въ соборѣ, молча троекратно поклонилось Ихъ Величествамъ. Поразительны были слѣдующія минуты: Государь, увѣнчанный короной и въ своей царской мантіи, преклонилъ колѣна, тогда какъ все вокругъ, внизу и около стѣнъ собора стояло,—и колѣнопреклоненный прочелъ установленную молитву; мгновеніе спустя, Государь стоялъ и—митрополиты, все духовенство и всѣ прочіе присутствующіе, въ свою очередь, опустились на колѣни. Высокопреосвященный Исидоръ прочель, отъ лица всего народа, молитву.

Приближалось время совершенія таинства св. мѣропомазанія; съ трона до царскихъ вратъ постланъ былъ малиновый бархатъ, съ золотыми позументами, а отъ вратъ до престола парча. Царскія врата отворились, изъ нихъ вышли два архіеря и возвѣстили Государю, что наступило время мѣропомазанія. Его Величество отдалъ шпагу и, предшествуя слѣдовавшей за нимъ Государынѣ, направился въ порfirъ къ царскимъ вра-

тамъ; впереди же шли верховный и другіе церемоніймейстры, гофмаршалы и верховный маршалъ и были несены корона, скипетръ и держава; по сторонамъ,—кромѣ ассистентовъ, два старшихъ кавалергардскихъ офицера, позади—командиръ кавалергардскаго полка и пѣсколько высшихъ сановниковъ (графъ Воронцовъ, генералъ Банновский, генералъ Рихтеръ и другіе); за Государыней—ассистенты Ея Величества; порфиры поддерживали первые и вторые чины двора и камергеры.

По приближенію къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ сталъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволила остановиться между трономъ и ступенями предъ алтаремъ; ассистенты Его Величества вправо, у мѣстной иконы Спасителя, а за ними въ рядѣ: министръ Императорскаго Двора, военный министръ и друг.

Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоценный сосудъ со святымъ муромъ, приступилъ къ Его Императорскому Величеству и, омоча приготовленный для сего драгоценный сучецъ, совершилъ св. мѣропомазаніе на чelѣ Его Величества, на очахъ, на поздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: „Печать дара Духа Святаго“, а митрополитъ Киевскій отеръ мѣсто помазанія.

Этотъ моментъ изображенъ на стр. 484 и 485.

Принявъ мѣропомазаніе, при совершенніи котораго произведены колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступила къ Царскимъ Вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ Новгородскій помазалъ муромъ только на чelѣ Ея Величества, произнося также: „Печать дара Духа Святаго“; митрополитъ же Московскій отеръ мѣсто помазанія.

Послѣ мѣропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвой сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ новгородскій ввелъ чрезъ царскія врата Государа Императора во внутрь алтаря; проче же со служащіе святители поддержали бока порфиры. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою на золотой парчѣ, изволилъ причаститься св. Христовыхъ Таинъ, по чину царскому, какъ пріобщаются священнослужители, т. е. особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужилъ къ умовенію усть и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ изволилъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица—приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита новгородскаго; причемъ два другія архіерея послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію усть и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возвѣсть на престолахъ.

По выслушаніи литургіи и принятіи поздравленій въ соборѣ, Государь и Государыня, посѣтивъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, тѣмъ-же порядкомъ, подъ балдахиномъ, прошли обратно во дворецъ. Выйдя изъ подъ балдахина у подножія Краснаго крыльца и вступивъ на его площадку, Императоръ остановился и трижды поклонился народу. Этотъ моментъ изображенъ на рис. стр. 497. Такія сцены незавѣнно запечатлѣваются въ сердцѣ навсегда. Столычнай толпѣ, надъ которой возвышается блестящая группа государственныхъ сановниковъ и посреди ихъ вѣнчанный русскій Царь, любовно кланяющійся своему вѣрному народу, среди потрясавшаго воздухъ восторженного „ура!“, сливавшагося съ гуломъ пушечной пальбы, колокольного звона и ритмическихъ аккордовъ военной музыки...

Прибывъ во дворецъ, Ихъ Величества вступили въ Андреевскую залу, а оттуда, отдавъ регаліи, прошли въ коронахъ и порфирахъ, во внутренніе апартаменты для отдохновенія предъ обѣдомъ въ Грановитой палатѣ; сюда Ихъ Величества вступили въ коронахъ-же и порфирахъ; Государь, имѣя въ рукахъ скипетръ и державу. Затѣмъ, Императоръ и Императрица взошли на тронъ, тѣ, подъ балдахиномъ, былъ приготовленъ обѣденный столъ на два прибора для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы—по лѣвой сторонѣ; за престолами стали ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины Двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола—оберъ-шенки.

Для Высочайшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ былъ приготовленъ въ Тайнике.

По повелѣнію Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстры и церемоніймейстры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли изъ Грановитой палаты за кушанье, которое внесли штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два кавалергардскихъ офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ, кушанье поставили



Коронація въ Москвѣ. Иллюминація колокольни Ивана Великаго въ Кремлѣ.

Ориг. рис. съ натуры нашего корреспондента И. Панова, грав. М. Рашевскій.



Коронація въ Москвѣ. Императорскія регаліи и короны. Ориг. рис. А. Земцова, гравир. М. Рашевскій.

на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи ку-  
шанья, Его Величество снялъ съ Себя корону и отдалъ ее, ски-  
петръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ.

Митрополитъ московскій благословилъ трапезу, и Ихъ Вели-  
чества изволили сѣсть.

Когда, согласно церемоніалу, Государь, послѣ первого блюда,  
изволилъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія особы  
первыхъ двухъ классовъ, отдавъ поклонъ, сѣли за обѣденные  
столы.

Вечеромъ Москва имѣла волшебный видъ.

Все замигало какъ бы по волшебству: весь Кремль, его стѣны,  
надъ которыми высилась точно усѣянная бриллиантами свер-  
кающая на темномъ небѣ глава Ивана Великаго; электрическія  
гилянды обвили Василія Блаженнаго по всѣмъ направленіямъ;  
Софійская набережная, Красная площадь, бульвары, вся Твер-  
ская, площадь у Страстнаго монастыря, Никольскія ворота,  
Арбатская площадь, набережная у храма Спасителя, набереж-  
ная рѣки Москвы, проѣздъ оттуда на Красную площадь—все  
это было сплошное море огня, въ которомъ ярко и отчетливо  
горѣли маленькие языки электрическаго свѣта.

Въ день коронаціи были иллюминованы кремлевскія стѣны  
и башни, церковь св. Василія Блаженнаго, кремлевскіе сады,  
Большой и Малый театры, и въ центрѣ Кремля, колокольня  
Ивана Великаго, что и изображено на нашемъ рисункѣ, стр.  
504. Планъ иллюминаціи былъ составленъ инженеромъ Фабри-  
циусомъ, при содѣйствіи талантливаго художника г. Бойцова.  
Каждый день было зажигаемо болѣе 300,000 свѣчей въ шкали-  
кахъ и фонаряхъ, 3500 электрическихъ лампочекъ Эдисона,  
8 большихъ электрическихъ солнцъ, силою до 40 тысячъ свѣ-  
чей каждое, 10 малыхъ солнцъ силою въ 7000 свѣчей каждое,  
и, кромѣ того, было сожигаемо по 100 пудовъ бенгальскаго  
огня. По зубцамъ кремлевскихъ стѣнъ и на башняхъ горѣли  
разноцветные шкалики, изъ коихъ, съ присоединеніемъ разно-  
цветныхъ рубчатыхъ фонарей, устроены на башняхъ щиты,  
вензеля, гилянды и арматуры; со стороны-же Красной пло-  
щади, между башенъ Спасскою и Никольскою, на стеклахъ—  
гербы Россійской имперіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на Сенатской  
башнѣ красовался государственный гербъ, вышиной въ 12 ар-  
шинъ, и подъ нимъ большая звѣзда, внутри которой былъ по-  
мѣщенъ вензель Государя Императора и Государыни Импера-  
трицы. Колокольня Ивана Великаго была освѣщена 3500 элек-  
трическими лампами системы Эдисона, съ накаливаніемъ при  
помощи динамо-электрическихъ машинъ и 17 локомобилей.  
Сумма силь всѣхъ этихъ 17 локомобилей равна 190 лошади-  
нымъ силамъ. Отъ завода Листа до колокольни Ивана Вели-  
каго проведено по столбамъ 60 изолированныхъ проводовъ;  
длина каждого изъ нихъ почти 340 сажень. Лампочки Эдисона  
расположены въ формѣ гиляндъ и фестоновъ и по архитек-  
турнымъ линіямъ зданія. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ ко-  
локольни, изъ лампочекъ составлены два государственныхъ  
герба и на самой колокольнѣ, на сторонѣ, обращенной къ За-  
москворѣчью, изображенъ вензель Государя и Государыни, а  
на сторонахъ, обращенныхъ къ Красному крыльцу и къ Ма-  
лому Кремлевскому дворцу—вѣнки съ коронами и годомъ свя-  
щенной коронаціи.

Въ послѣдующіе, затѣмъ, дни Ихъ Величествамъ были при-  
носимы поздравленія; 16-го былъ балъ въ Грановитой палатѣ,  
17-го блестящій балъ у Германскаго посланника, 18-го торже-  
ственный спектакль, 19-го обратное перенесеніе регалій въ Гра-  
новитую палату, а 20-го—въ Оружейную; 21-го происходилъ на-

## Разсказы, замѣтки и впечатлѣнія коронаціи.

**Появленіе Государя на Красной площади.** Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ корреспондентовъ впечатлѣніе чуднаго момента приближенія Государя къ Кремлю 10-го мая, изображенаго такъ талантливо нашимъ корреспондентомъ Н. Н. Каразинымъ. „Четверть третьяго началась пальба въ Кремль и трезвонъ на колокольняхъ. Государь вѣхалъ въ Москву въ эту минуту и то чувство, которое испытываютъ видящіе его въ это время, проносится всюду, по всей Москвѣ. Вырывается невольное „ура“ и проносится по площади. Хоры воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подъ громъ музыки, начинаютъ пѣть „Боже, Царя храни“. Гимнъ кончился и снова слышится шумное „ура“, воспитанники снимаютъ шапки и машаютъ ими въ воздухѣ. Колокола гремятъ сильнѣе и сильнѣе, выстрѣлы мѣрно и звучно раздаются, какъ бы аккомпанируя звону колоколовъ. Дождь пересталъ. Изъ церкви Казанской Божіей Матери, что противъ историческаго музея, вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ и съ хоругвями. Ожиданіе проникаетъ всѣхъ. Толпа смолкаетъ. Войска выравниваются. Я какъ разъ противъ хоругви Петра Великаго съ надписью: „да исчезнетъ тьма и плоды просвѣщенія да возрастутъ обильно въ царствѣ твоемъ“. Да исчезнетъ тьма, повторяешь невольно, и столько счастія, столько добра желаешь Царю и Родинѣ“.

„Ровно въ 3 часа голова процессіи показалась на Красной пло-  
щади. Забилъ барабанъ сборъ для отданія чести Государю, про-  
играла музыка. Народъ обнажилъ головы, не шелохнется, весь—ожи-  
даніе. Процессія тронулась снова. Показался Государь. Это было  
въ 20 минутъ 4-го часа“.

родный праздникъ, поражающій своими размѣрами; надо было  
накормить 450 тысячъ человѣкъ.

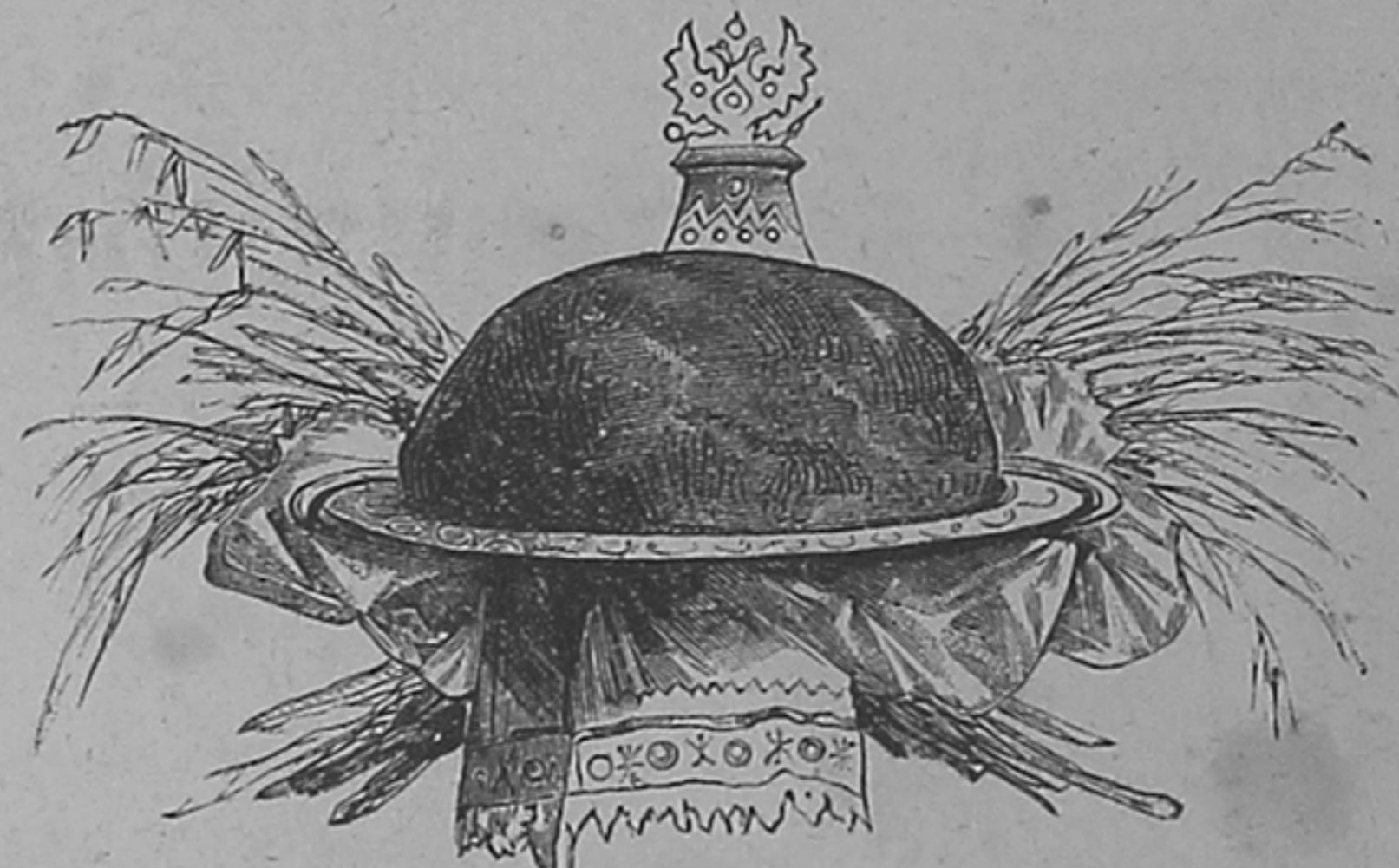
Чтобы составить себѣ понятіе объ этомъ празднике, перене-  
семся мысленно на Петербургское шоссе, пролегающее между  
Ходынскимъ полемъ и дворцомъ. По лѣвой рукѣ зданіе вы-  
ставки и громадное Ходынское поле, съ которымъ Царицынъ  
лугъ—площадка. Все пространство залито сотнями тысячъ на-  
рода. Передъ дворцомъ возвышается эстрада для Ихъ Вели-  
чествъ и Высокихъ гостей, съ которой можно обозрѣвать всѣ  
постройки, выведенныя для празднства. Три ряда большихъ и  
малыхъ зданій, предназначенныхъ для народныхъ развлечений,  
возвышаются среди толпы. Между ними большой циркъ, че-  
тыре большихъ театра, гора съ желѣзными рельсами и малень-  
кими вагонами, карусели, качели, мѣста для оркестровъ и прот.

Каждый изъ посетителей празднства, кромѣ даровыхъ раз-  
влечений, получилъ по два фунтовыхъ широка, одинъ съ говя-  
диной и одинъ съ варенемъ, и украшенный гербомъ съ обо-  
значеніемъ года и дня коронованія мѣшокъ съ пряниками,  
орѣхами, леденцами и пр. и глиняную глазированную кружку  
съ государственнымъ гербомъ, все это уложенное въ корзинкѣ.

Площадь, назначенная для народныхъ забавъ, имѣетъ 800 са-  
женъ длины и 700 въ поперечнике; она обнесена кругомъ изъ  
городью изъ столбовъ, соединенныхъ между собою гиляндами,  
украшенными гербами губерній. Для избѣжанія давки, устроено  
225 входовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдоль изгороди устроены  
буфеты. Это четырехугольныя зданія, сдѣланыя изъ теса, съ  
полками внутри, на которыхъ разставлены корзины съ угоще-  
ніями. Въ углахъ буфетовъ продѣланы по двѣ двери. Артель-  
щики подаютъ угощеніе публикѣ, которая впускается съ 10 ч.  
утра. Всѣхъ буфетовъ на плацу 105.

Во время гулянья, по вѣти конно-желѣзной дороги, прове-  
денной отъ Московско-Брестской дороги, привезено 100 ваго-  
новъ пива и меда.

Громадныя толпы народа запрудили бурнымъ моремъ все  
пространство; точно волны двигались эти людскія массы по  
разнымъ направленіямъ, всѣ столы и скамейки были обѣплены  
въ одинъ мигъ. Надо всѣмъ этимъ стоять гулъ нѣсколькихъ  
сотъ тысячъ голосовъ. Что-то необычайное, стихійное было въ  
этомъ празднике народа, ликующаго и радующагося общей ра-  
дости Россіи.



Хлѣбъ-соль.

„Все исчезло, вся эта великолѣпная картина, всѣ подробности ея. Одинъ Онъ, Царь Россіи, Царь этого народа, который собрался не для процессіи, а для того, чтобы Его видѣть, Его встрѣтить. Раздались такіе крики восторга, какихъ я никогда не слыхалъ; они смыкались съ колокольнымъ звономъ, съ оркестромъ музыки, съ „Славься“, которое подхватилъ хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ; крики росли и раскатывались въ этихъ толпахъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Государь вѣхалъ тихо, кланяясь народу; слѣва его вѣхалъ принцъ Эдинбургскій, за ними Наслѣдникъ Цесаревичъ и великий князь Георгій Александровичъ, затѣмъ великие князья, дяди и братья Государя и другие члены импера-  
торскаго дома, представители иностраннѣхъ дворовъ, свита. Когда Государь и Государыня скрылись въ Спасскихъ воротахъ, народъ сталъ креститься и расходиться, не обращая уже вниманія на то, что процессія еще не кончилась. Говорить ли о томъ, что общая радость такъ велика была, что многіе плакали, поздравляли другъ друга, жали руки“...

**Стихотвореніе.** Изъ числа многихъ стихотвореній, появившихъ-  
ся въ Москвѣ по поводу коронаціи, приводимъ слѣдующія удачныя  
strophi одного молодаго поэта:

Отчего сегодня зазвонили рано

На холмѣ Кремлевскомъ въ колоколъ Ивана?..

Отчего сегодня надъ Первопрестольной,

Какъ на Пасхѣ слышенъ голосъ колокольный?..

Отчего сегодня съ солнечнымъ восходомъ

Улицы кипѣли радостнымъ народомъ?..

Отчего сегодня видѣла денница  
Радостны очи, радостны лица?..  
От того, что входитъ въ городъ златоглавый  
Царь нашъ, осѣненный вѣковѣчной славой!..  
Долго ожидали царского прихода  
Тысячи, мильоны вѣрного народа,  
И насталъ сегодня часъ давно желанный:  
Съ нами нашъ Кормилецъ, Царь, намъ Богомъ данный;  
И Ему навстрѣчу, радостю полны,  
Москвичи отвсюду хлынули, какъ волны,—  
И среди народа пролегла дорога  
Чрезъ Москву до двери царского чертога...  
Шествуетъ Отецъ нашъ, окружень дѣтями,  
И глядить привѣтно ясными очами,—  
Наполняетъ душу дивная отрада  
Отъ Его любовью дышущаго взгляда,—  
И рождается слово громкаго привѣта:  
"Здравствуй, нашъ Родимый, царствуй многи лѣта!"...

А. Н. Ваганова Канцелярія, для разсмотрѣнія рисунковъ и статей о коронаціи, осаждалась: она состояла изъ него и его помощника. Русскіе, французы, нѣмцы, англичане — толпа цѣлая. У французовъ, впрочемъ, былъ еще шефъ — г. Корвинъ-Круковскій, авторъ французской комедіи „Данишевы“.

Французы и англичане рѣшительно въ восторгѣ отъ Кремля. Они не наговорятся обѣ этихъ соборахъ, обѣ этихъ палатахъ. „Какъ это оригинально! Какъ это чудесно!“ слышать сплошь и рядомъ. Западные храмы — можно ли сравнивать! Особенно сильное впечатлѣніе производитъ все это на новичковъ, впервые увидѣвшихъ всѣ эти рѣдкости, эту старую Москву, этотъ соборъ, чудно блещущій иконостасомъ точно громадное свѣтило, и эти колонны и простота всего остального въ храмѣ. Есть какая-то гармонія во всемъ этомъ, въ этой смѣси суроваго и блестящаго, въ этомъ таинственномъ свѣтѣ, льющемся сверху, и въ этихъ строгихъ ликахъ иконъ, окруженныхъ сияніемъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Иностранцы просто не шли изъ храма — онъ привлекалъ ихъ вниманіе. Имъ показывали алтарь, раки святыхъ, патріаршую ризницу. Въ Москвѣ была цѣлая семья даровитыхъ художниковъ нашихъ, приглашенныхъ рисовать эпизоды коронаціи. Это будетъ первое описание коронаціи, все сплошь выполненное русскими.

Въ иностранныхъ газетахъ начали появляться подробности о коронаціи. „Daily News“ и „Standard“ посвящаютъ этому, сверхъ

того, руководящія статьи. Обѣ газеты признаютъ, что нынѣшняя коронація, по роскоши и великолѣпію, по своему величавому виду, превосходитъ всѣ предшествовавшія торжества. По словамъ „Daily News“, ни одна страна въ мірѣ не въ состояніи представить болѣе великолѣпное зрѣлище подобнаго рода, кромѣ Россіи. Представлять такое великолѣпіе всегда было свойственно русскому чувству и служило отличительнымъ признакомъ русского достоинства. И рядъ предстоящихъ празднествъ въ Москвѣ превосходитъ своимъ блескомъ все, что только когда либо было известно въ Европѣ въ нынѣшнемъ столѣтіи. „Standard“ замѣчаетъ, что Россія приобрѣла репутацію великой державы, главнымъ образомъ, благодаря мудрости своихъ правителей, которые всегда умѣли дать почувствовать въ надлежащій моментъ ея вѣсъ и значеніе. По словамъ той же газеты, въ нашей первопрестольной столицѣ собрались какъ бы двѣ Россіи — Россія Европы и Россія Азіи. Газета выражаетъ твердую уверенность, что коронація будетъ служить залогомъ европейскаго мира.

Для охраненія порядка при торжественномъ вѣзде, московской полиціею были приняты слѣдующія мѣры:

Всѣ переулки по Тверской улицы, а также улицы Никольская, Ильинка, Москворѣцкая и проѣздъ Васильевской площади у церкви Василія Блаженнаго были закрыты и затянуты канатами съ трехъ часовъ утра.

На тротуарахъ публика была допущена всюду, за исключеніемъ лишь тротуаровъ около Воскресенскихъ воротъ. Это распоряженіе указываетъ, какъ вздорны были слухи, пущенные въ Петербургѣ, о необычайныхъ стѣсненіяхъ народа въ Москвѣ и т. п. Никакого стѣсненія нѣть. Это былъ чистый вздоръ. Были известныя распоряженія, но они всегда принимаются при такихъ громадныхъ торжествахъ.

Въ Кремль Спасскія ворота были для всѣхъ закрыты; въ Троицкія и Боровицкія ворота пропускались только по билетамъ, выданнымъ на проѣздъ въ Кремль, а въ Тайницкія — до 12 час. дня по билетамъ на зрительныя эстрады; Никольскія же ворота были оставлены открытыми для входа въ Кремль народа. Въ Кремль было впущено до 60,000 человѣкъ. Больше впустить было трудно, не водворяя безпорядка.

Топить печи и разводить плиты на Тверской до окончанія Высочайшаго проѣзда не было разрешено. Случайный пожаръ въ это время былъ бы, конечно, большимъ несчастьемъ и необходимо было принимать всѣ мѣры для его предупрежденія.

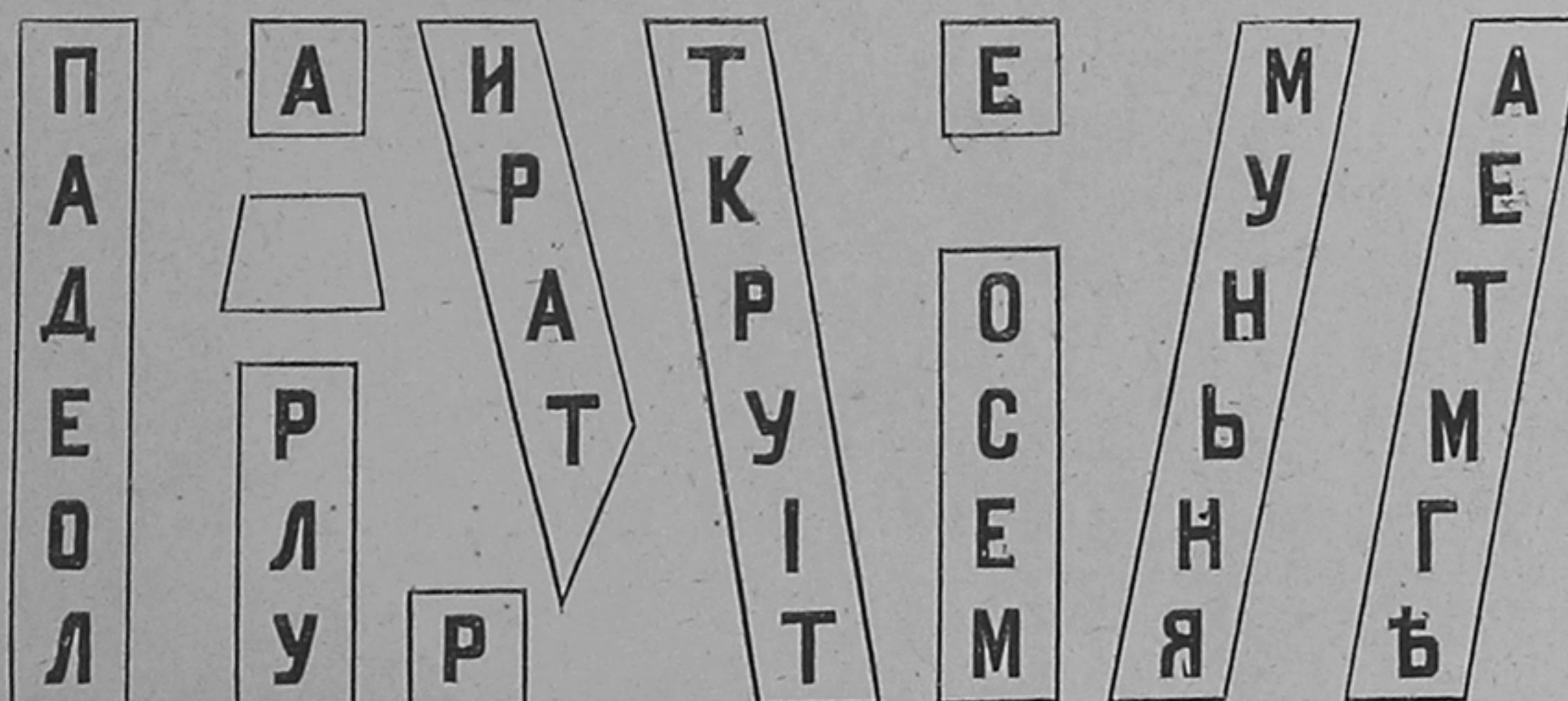
Сдѣланы были также распоряженія для проѣзда экипажей. Торжество прошло въ самомъ лучшемъ порядке.

## Къ нашимъ, читателямъ.

 Со слѣдующаго № 22 „Нивы“ начинается печатаніемъ обѣщанный нашимъ читателямъ большой историческій романъ „СТАРЫЙ ДОМЪ“ (хроника четырехъ поколѣній) Всеволодъ С. Соловьевъ, служащій продолженіемъ романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, помѣщенаго въ „Нивѣ“ 1881 г., и „Вольтерьянѣцъ“, помѣщенаго въ „Нивѣ“ 1882 г. 

### Задача № 27.

Данные 11 отрѣзковъ съ буквами сложить такъ, чтобы изъ этихъ буквъ состоялись слова пожеланія, коимъ нынѣ полны сердца всѣхъ русскихъ людей. Полученная же фигура должна изображать слово, выражающее чувство радости.



### Алгебраическая задача № 28.

Четыре слова, составляющія фразу изъ оперы „Жизнь за Царя“, состоять изъ 22 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

1. Семнадцатое число на 1 менѣе шестнадцатаго числа.
2. Разность между тринадцатымъ и четырнадцатымъ числами равна 2.
3. Отношеніе втораго числа къ шестому равно 2 : 3.

4. Сумма четвертаго и двадцатаго чиселъ равна 4.
5. Восьмое число на 5 болѣе восемнадцатаго числа.
6. Разность между первымъ и вторымъ числами равна 6.
7. Сумма третьяго и седьмаго чиселъ вдвое болѣе двѣнадцатаго числа.
8. Учетверенное девятнадцатое число, сложенное съ разностью между восемнадцатымъ и девятымъ числами, равно 100.
9. Сумма пятаго и шестнадцатаго чиселъ равна 40.
10. Сумма десятаго и одиннадцатаго чиселъ равна числу недѣль въ году.
11. Сумма двѣнадцатаго и послѣднаго чиселъ вдвое болѣе девятнадцатаго числа.
12. Пятнадцатое число вдвое болѣе восемнадцатаго числа.
13. Разность между предпослѣднимъ и семнадцатымъ числами равна числу дней недѣли.
14. Отношеніе четвертаго числа къ восемнадцатому равно 1 : 3.
15. Сумма втораго и четырнадцатаго чиселъ равна 30.
16. Пятое число вдвое менѣе суммы седьмаго и десятаго чиселъ.
17. Первое число на 2 менѣе тринадцатаго числа.
18. Сумма пятнадцатаго и шестнадцатаго чиселъ равна послѣднему числу.
19. Удвоенное девятое число на 1 менѣе четвертаго числа.
20. Сумма восьмаго и семнадцатаго чиселъ вдвое болѣе втораго числа.
21. Удвоенное восьмое число на 1 болѣе одиннадцатаго числа.
22. Первое число втрое менѣе удвоенного одиннадцатаго числа.



**Коронація въ Москвѣ. Народныя сцены на улицахъ. Съ верховъ.**  
Ориг. рис. съ натуры нашего специального корреспондента Н. Н. Каразина, грав. Ю. Барановскій.

для  
**ДАЧУ**  
 Рекомендуетъ Швейцарскій  
 магазинъ,  
 Бол. Конюшенная, д. 25.

Садовые крокеты для дѣтей, корельской березы, отличной работы, по 6 р.; то же для дамъ 8 р. и большой величинѣ 11 р. Jeu de Tennis; въ дѣт. ракеты—15 р., въ четырь ракеты—25 р. Дѣтскіе велосипеды легкие, прочной работы, до 7-ми-лѣтнаго возраста—9 р., то же до 12 лѣтъ—10 р. 50 к. и до 14-лѣтн. возр.—12 р. Новость! мелодический волчекъ 1 р. 75 к. Новые самострѣлы съ резиновыми мачикомъ—по 2 р., а также большой выборъ разныхъ игрушекъ для лѣта. Цѣны дешевыя. М. № 2670 1—1

САМОУЧИТЕЛЬ  
**ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА,**

составленный по методѣ Робертсона, Оллendorфа и другихъ знаменитыхъ лингвистовъ, съ приложеніемъ хрестоматіи, словаря, карты и рисунковъ.

Полный курсъ состоитъ изъ 26 выпусковъ. „Самоучитель“ приспособленъ къ тому, чтобы и младежь, и взрослые—имеющими гувернантки—могли въ теченіи полугода, безъ предварительной, специальной подготовки, безъ помощи преподавателя, основательно ознакомиться съ латинскимъ языкомъ.

Цѣна за полный курсъ, по подпискѣ, 8 р. Каждый отдельный выпускъ—по 40 к.

Поступили въ продажу выпуски 1 и 2-й.

Подписка принимается у издателя, СОКРАТА ИСАКОВА, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ, противъ Императорской публичной ббліотеки, д. № 54. М. № 2674

КРАСОТА и НѢЖНОСТЬ ЛИЦА

**БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЬ**

косметика  
**А. ЭНГЛУНДЪ.**

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, патенз, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч., чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжестъ; оно единственное вѣрное средство для предупрежденія веснушекъ и загара. Цѣна за банку 1 руб., съ пересылк. 1 р. 75 к., за 2 банки съ пер. 3 р. Для предупрежденія отъ поддѣлокъ требовать на каждомъ этикетѣ подпись „А. Энглундъ“ красн. черн.; получить можно въ Русск. Общ. торг. апт. тов., Казанская, 12; у А. Рузанова, Гостиный Дворъ, Зеркальная линія, 40. Главный складъ для всей Россіи у А. Энглундъ, С.-Петербургъ, М. Итальянская, № 3. № 2640

Maison de confiance  
 Prix très modérés  
 Robes faites, Modèles, Confections haute  
 nouveauté  
 Coiffures et Gants  
 Articles de Paris pour cadeaux.  
 Robes et manteaux sur commande  
**МАДАМЕ ЖУСТИН**  
 12 Petite Rue des Ecuries 12

**БАЛЬЗАМЪ „БОРМАНИ“**

для наружнаго употребления

противъ  
 ХОЛЕРИНЫ,  
 РЕВМАТИЗМА,  
 ломоты,  
 зубной боли,  
 разрѣшенный мѣдицинскимъ совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,  
 продается  
 въ С.-Петербургѣ,

Н. А. БОРМАНЪ, Бол. Конюшенная, д. № 14  
 и во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи. Ц. по 1 р. за склянку.  
 № 2655 1—1



Н. А. БОРМАНЪ, Бол. Конюшенная, д. № 14  
 и во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи. Ц. по 1 р. за склянку.  
 № 2655 1—1

**АЛЕКСАНДРЪ.**  
 ФАБРИКАНТЪ ЗОНТИКОВЪ, ВѢРОВЪ, ТОКАРНЫХЪ И РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ  
 въ С.-Петербургѣ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ 11.  
 № 2668

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КАРТОННО-ТОЛЬНАГО ПРОИЗВОДСТВА А. НАУМАНА И К°  
 ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТИЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ.



ПРЕЙС-КУРАНТЪ И ВСѢ СВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.  
 С.-Петербургъ, Гороховая улица, д. № 20.

**СПЕЦІАЛЬНО-ВОЕННЫЙ МАГАЗИНЪ**

имѣеть пять отдѣловъ:

- 1-й Военно-книжный.
- 2-й Военныхъ пособій.
- 3-й Войсковое хозяйство.
- 4-й Комиссионерный.
- 5-й Военные мастерскіи.

Которые исполняютъ всѣ требования частей войскъ и Гг. Офицеровъ.  
 Невскій пр., противъ Главнаго Штаба, д. № 1-й.  
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ. М. № 2652

**ВОДЫ ЯГОДНЫЯ и  
 ФРУКТОВЫЯ**

**Н. П. ЛАНИНА,**

въ Москвѣ,  
 удостоеныы Многихъ МЕДАЛЕЙ, въ томъ  
 числѣ двумя медалями на Филадельфійской  
 и почетнымъ отзывомъ на Парижской всес  
 мѣрныхъ выставкахъ и на послѣдней Все  
 россійской выставкѣ въ Москвѣ золотой  
 медалью,  
 имѣются въ ПРОДАЖѢ въ обѣихъ сто  
 лицахъ, въ большей части другихъ городовъ  
 Россіи, Сибири, Закавказья, Царства Поль  
 скаго и нашихъ новыхъ владѣніяхъ Азіи.  
 Съ НОВАГО ГОДА ВЫПУЩЕНЫ ВЪ ПРО  
 ДАЖУ подъ новымъ ЯРЛЫКОМЪ.

№ 2440 10—10

**Торговый домъ Н. ФЕНУ и К°.**

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Золотая медаль на Всероссійской промышл.-худож. выставкѣ 1882 г.  
 Десять медалей на другихъ выставкахъ.

**ОТДѢЛЫ МАГАЗИНА:**

Книжный, музыкальный, наглядныхъ учебно-воспитательныхъ по  
 собій и образов. игръ. Оптико-механическая мастерская, столярная  
 мастерская для изготовлениія классной мебели и учебныхъ пособій.  
 Письменные принадлежности. Бланки и отчетныя книги для войскъ.

По распоряженію Главнаго Управлія Военно-Учебныхъ Заведеній, фирма издала программы для поступленія въ кадетскіе корпусы, юнкерскія училища и т. п.

Для выбора книгъ, учебныхъ пособій и музыкальныхъ инструмен  
 товъ имѣются каталоги и прейс-куранты.

Фирма основана въ 1871 г.

М. № 2646

**NOUVEAU MAGASIN ETRANGER.**

**11. Невскій проспектъ, 11.**

Специальность дѣтскихъ игрушекъ. Галантерейные и туалетныя  
 вещи. Постоянно французскія и Вѣнскія новости. Вѣра, бинокли,  
 зонтики, трости, фарфоровыя вазы и фигуры, блювары, портмоне и  
 порт-сигары, пѣнковые мундштуки и трубки, щетки и гребенки,  
 дорожные и дамскіе нессесеры и проч. М. № 2641

Цѣны дешевыя, безъ запроса.

**EAU DE LYS**

**DE LOHSE.**

Eau de Lys de Lohse сохраняетъ  
 кожу.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ цвѣтъ  
 лица болѣе пѣжимъ.

Eau de Lys de Lohse возвращаетъ  
 кожу юношескую свѣжестъ.

Eau de Lys de Lohse дѣлаетъ кожу  
 гладкою и пѣжною.

Eau de Lys de Lohse истребляетъ  
 веснушки.

Eau de Lys de Lohse предохраняетъ  
 отъ загара.

**ГУСТАВЪ ЛОЗЕ,**

**БЕРЛИНЪ,**

поставщикъ Ея Величества Им  
 ператрицы Германіи.

Требовать у всѣхъ парфюмеровъ,  
 парикмахеровъ etc. etc. у настѣ и за  
 границей.

Eau de Lys de Lohse.

S. № 2604 10—4

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА новыхъ  
 изобрѣтеній. СПб. Невскій, № 4, высылаетъ  
 каталогъ практичн. нов. изобрѣтеній за 7  
 кон. марку. Специальность: занятія для дѣтей  
 и взрослыхъ, хозяйств. и конторскій  
 отдѣлъ.

№ 2681

М. О. В. ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. Ф. ВОЛЬФЪ  
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОСТИН. ДВОРЪ, №№ 17 И 18. ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

## Толковый словарь живаго великорусского языка. Владимира Даля.

Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора.

4 т. въ б. 8 д. л. въ 2 столбца печати, шрифтомъ мелкимъ, по четкимъ, нарочно отлитымъ для этого изданія.

Ц. 25 р., съ пер. 28 р., въ изящномъ перепл. ц. 31 р., съ пер. 35 р.

Словарь Даля представляет собою всю наличность словъ и оборотовъ живой русской рѣчи, со всѣми мѣстными особенностями и отѣнками. Словарь Даля, это весь словесный капиталъ русского народа, расходуемый имъ по мелочамъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, на всемъ пространствѣ земли русской, а въ трудѣ Даля являющійся стройнымъ цѣльмъ, представляющимъ неисчерпаемый источникъ для всевозможныхъ спрашокъ. Словарь Даля называетъ *толковымъ*, потому что онъ не только переводитъ одно слово другимъ, но толкуетъ, объясняетъ подробности значенія словъ и понятій имъ подчиненныхъ. Словарь Даля не просто приводитъ одно и то же слово въ различныхъ областяхъ его видоизмѣненіяхъ,—нѣтъ, онъ приводитъ въ то же время цѣлый рядъ замѣчательныхъ бытовыхъ подробностей, повѣрій, примѣтъ, обычаевъ. Словарь Даля, при простомъ перелистываніи его, есть уже средство къ обогащению памяти цѣльмъ запасомъ удивительно мѣткихъ народныхъ выражений, присловій, афоризмовъ. Словарь Даля долженъ найти себѣ доступъ въ каждый русский домъ, где умѣютъ цѣнить замѣчательные произведенія русского духовного труда. Словарь Даля долженъ для каждого истинно-русского человека служить любимѣшкою и полезнейшою справочною энциклопедіей, охватывающей одновременно всѣ проявленія внутренней и вицѣальной русской жизни и быта. Словарь Даля необходимъ и глубокому ученому, филологу по профессіи, и технику, и литератору, и учителю, и школьніку. Словарь Даля представляетъ неисчерпаемый источникъ для каждого, кому дорога сокровищница русского духа, выраженная въ словѣ. Словарь Даля даетъ каждому то, что онъ ищетъ: одному рѣдкую древнюю форму языка, другому—терминъ, третьему—острое, мѣткое, незамѣнное, живое слово, риому, прибаутку, четвертому—разъясненіе коренного значения слова...

М. О. В. МОСКВА, Петровка, д. Михалкова.

Пословицы русского народа.

СБОРНИКъ пословицъ, поговорокъ, рѣченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ.

Владимира Даля. Изд. 2-е, 2 т., въ 16 д. л. Цѣна 5 руб., съ перес. 6 р.

О повѣріяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русского народа. Посмертное сочиненіе В. Даля.

16 д. л. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Два сорока

Бывальщиконокъ для крестьянъ. Народная книга Владимира Даля.

2 т. въ 16 д. л., съ 12 рисунками. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

„Элеопатъ“ Провизора Кинунена употребляется противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрепленія корней волосъ, увеличиванія густоты и останавливанія выпаденія волосъ.

Попстинъ безпристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которыхъ употребляли „Элеопатъ“, даютъ намъ возможность рекомендовать этотъ бальзамъ.

Каждый флаконъ „Элеопата“ содержитъ 120 граммовъ, и имѣть въ самомъ стеклѣ вензель—подпись Кинунена—собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ только провизора Кинунена можно получить у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 коп.

Способъ употребленія „Элеопата“ Провизора Кинунена, приложенъ къ каждому флакону. Въ провинціи, „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ больш. Аптекарскихъ и Косметическихъ Магазинахъ, у дрогистовъ и въ Аптекахъ.

## МАГАЗИНЪ И. Ф. АРАВИНА. № 32 и 33.

Въ Мебельномъ Гостиномъ Дворѣ, ходъ въ магазинъ съ Екатерининского канала.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ. Первый магазинъ въ Петербургѣ. Большой складъ товаровъ. Первая новость: шелковая, шерстяная и бумажная матерія, бархать, плюшъ, манчестеръ—всѣхъ цвѣтовъ. Вновь получены матеріи для платья.

М. № 2644

ШАНЖАНЪ.

## ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЗУБОВЪ

вѣрное наставление для ухода за ними, лечение больныхъ зубовъ, а также пломбирование, эмальровку и вставление искусственныхъ зубовъ рекомендуетъ С.-Петербургъ, Бол. Садовая ул., близъ Больш. Итальянск., д. № 9, возлѣ гост. „Дагмаръ“, кв. № 16.

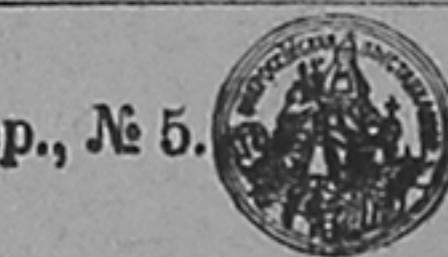
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ  
Н. АНДЕРСОНЪ.

М. № 2673 1—1

## РАСПРОДАЖА ГНИГЪ СЪ УСТУПКОЮ ОТЪ 25 до 50 ПРОЦ.

Въ складѣ „Российской Библиографіи“ Эмиля Гартье. Въ С.-Петербургѣ, у Аничкова моста, по Фонтанкѣ, № 40. Каталогъ высылается по требованію.

М. № 2643



## Спеціальность мукомольныхъ мельницъ.



для размола всякаго рода зерна на мелкую и крупную муку, также всѣхъ вспомогательныхъ машинъ, поѣйшей системы, поставы для перловай крупы, съ самодѣйствиемъ, жернова для размола всякаго рода зерна на крупную и мелкую муку и проч.

Поставы находятся постоянно на складѣ. Порученія исполняются въ скорѣшемъ времени.

С.-Петербургская мастерская мукомольныхъ мельницъ.

Обратиться въ I Центральную Контру Объявленій и Переводовъ Н. Матисена, у Казанскаго моста, 28—21, въ С.-Петербургѣ.

М. № 2653

ainsi que le Bouquet inimitable  
n de la cour  
tant demandé. M. № 2647

## KRÖNUNG ALEXANDER III.